

Упанишадды

Сборник

Содержание

Упанишады – сидеть у стоп учителя	5
1. УПАНИШАДЫ КАНОНА МУКТИКА	13
1.1 Ишавасья Упанишада	14
1.2 Кена Упанишада	28
Катха Упанишада	32
1.4 Прашна Упанишада	48
Мундака Упанишада	59
1.6 Мандукья Упанишада	69
Тайттирия Упанишада	71
1.8 Айтарея Упанишада	89
1.9 Чхандогья Упанишада	94
1.10 Брихадараньяка Упанишада	184
2. ЙОГА-УПАНИШАДЫ	281
2.1 Надабинду Упанишада	282
2.2 Амританада Упанишада	289
2.3 Амритабинду Упанишада	294
2.4 Кшурика Упанишада	296
2.5 Теджабинду Упанишада	301
2.6 Дхьянабинду Упанишада	304
Брахмавидья Упанишада	316
2. 8 Йога кундалини Упанишада.....	318
2.9 Йога таттва Упанишада	336
2.10 Адвоятарака Упанишада	351
2.11 Мандалабрахмана Упанишада.....	356
2.12 Хамса Упанишада	366
2.13 Пашупатабрахма Упанишада	369
2.14 Махавакья Упанишада	377
2.15 Шандилья Упанишада	380
3. ШВЕТАШВАТАРА УПАНИШАДА	402

Упанишады – сидеть у стоп учителя

«Когда у вас в руках оказываются священные тексты, то это означает, что на вас начинает изливаться шастра-крипа — благословляющая сила священного текста. Вы встречаетесь с благословляющей энергией Абсолюта в форме священного текста, который есть сама воплощенная энергия священного Источника. Каким-то образом она к вам приходит. И если вы с ней соприкасаетесь, если правильно работаете с текстом, то вы получаете такую шастра-крипу. Эти благословения входят в вашу судьбу и дают вам возможность переосмыслить свою картину мира и свое мировосприятие. Нужно научиться правильно читать священные тексты, медитируя на них. Тогда вы получаете подлинное благословение».

Сатгуру Свами Вишнудевананда Гири

«Упанишادا» — upa-ni-sad — буквально означает: сидеть у стоп учителя, чтобы слышать слово совершенной мудрости. Шанкарчарья говорил о трех смыслах слова «sad» — разбрасывать, обладать, разрушать. Речь шла о знании, которое разрушает невежество или, говоря более современным языком, о знании, полученном учениками от просветленного мастера во время сатсанга.

Все упанишады построены в форме бесед учеников с учителем. В те далекие времена учитель был не просто философом, читающим лекции, но, прежде всего, мудрецом-риши, постигшим на практике то, о чем давал наставления своим ученикам. В роли учеников и учителей могли выступать, к примеру, отец и сын, муж и жена, юноша из семьи браминов, родственник царя, божества, бог Яма. Суть диалогов, если выразить ее предельно кратко, состоит в том, что все ритуалы, все священнодействия, все божественные силы и энергии — это лишь образы и символы одной единственной Реальности, которая представляет собой тождество Бога и высшего «Я» человека: Брахман и ты — одно и вне этого ничего нет.

Упанишады несут в себе послание об этом глубинном знании, которое остается неизменным с течением времени. Эти священные тексты являются частью Вед и относятся к писаниям индуизма категории шрути — услышанные свыше, богооткровенные. Считается, что в упанишадах изложена основная суть Вед, поэтому их также называют «Ведантой» или «окончательным знанием», «высшей сутью Вед».

Всего насчитывают около 200 упанишад. Самые ранние из них были записаны 1,5 тыс. лет до н. э. (по Георгу Ферштайну), и продолжали составляться вплоть до раннего Средневековья. Одни из них написаны в стихотворной форме, другие в прозе, третьи — смешанным стилем. Как шрути, упанишады анонимны, но внутри них действуют живые лица, главным образом брахманы и кшатрии. Шанкарачарья дал комментарии к 11-ти упанишадам, а также ссылался еще на шесть из них. Эти упанишады считаются наиболее древними и основными.

Что такое откровение? Древние риши путем неустанной садханы и суровой аскезы очищали свой ум и восприятие настолько, что выходили за пределы ограниченного человеческого ума, и высшее знание открывалось им во всей полноте. Позже они делились этим знанием со своими преданными учениками. Священные тексты стали доступны благодаря таким риши, которые не считали себя авторами полученных откровений, а лишь делились описанием своего духовного опыта. По этой причине в текстах упанишад, как правило, нет их имен.

Говорят, что знание, которое невозможно получить при помощи органов чувств и логики, содержится именно в Веданте. В упанишадах поднимаются глубочайшие вопросы: что есть эта реальность, из которой происходит все сущее, благодаря которой оно живет и в ней же исчезает;

что представляет собой То, с помощью познания которого может быть познано всё; что представляет собой То, посредством познания которого можно достигнуть бессмертия; кто такой Брахман; кто такой Атман.

В одной из упанишад ученик задает вопрос своему учителю: «Почтенный господин, познав что, мы сможем познать всё в этой Вселенной?» Это подробно освещается в «Чхандогья-упанишаде», но, по сути, это сквозная тема, проходящая через всю Веданту. Сам вопрос свидетельствует о том, что уже в глубокой древности существовало представление о единстве мира. И, если посмотреть на дальнейшее развитие основных принципов жизни в индуизме, дошедших до наших дней, то один из них можно сформулировать как единство в многообразии. И произошло так именно потому, что данный постулат был глубоко разработан в древности и постепенно превратился во внутреннее убеждение.

Читая упанишады, мы находим в них множество примеров такого единства. Приводится сравнение: если человек знает, что такое глина, то он с легкостью сможет распознать ее во всех глиняных изделиях, будь то чаша, кувшин или статуэтка. Ведь, по сути, все они — одно.

Можно выделить четыре основные идеи, которые проходят через тексты всех упанишад (по Г. Ферштайну): вопрос об Атмане и Брахмане (Бог-Абсолют, Высшее Сознание); освобождение от страданий; карма; реинкарнация.

На основе упанишад возникла идея о Ниргуна и Сагуна-Брахмане. Ниргуна — Высший Абсолют в неопишуемой форме, который не обладает гунами, качествами, формами. Сагуна — также Высший Абсолют, но проявляющий себя в форме различных божеств. И в этом не было противоречий, поскольку считалось, что высшее начало или Бог может проявлять себя, но также может оставаться и непроявленным. Весь пантеон высших по отношению к человеку существ обозначался словом «дэвата», что буквально переводится как «существо, имеющее светящееся тело». Речь идет об обитателях высших, тонких миров. В «Брихадараньяка-упанишаде» упоминаются дэваты, которые были изначально сотворены Брахмой, а также дэваты, которые стали таковыми в результате духовной садханы, реализации и освобождения.

Поскольку в концепции индуизма есть также понятие «ишта-дэваты», то это нашло свое отражение в том, что в разных упанишадах высшими божествами считаются разные дэваты. Это зависит от того, кого именно считал своим ишта-дэватой тот риши, который записал ту или иную упанишаду. Например, в «Катха» это Вишну, в

«Шветашватаре» — Рудра, и т. д. Это, однако, вовсе не означает отрицания других божеств, просто с конкретными дэватами риши чувствовали наиболее тесную связь..

Согласно Шанкаре, чтобы приступить к изучению философии недвойственной Веданты, необходима четырехсторонняя подготовка ума. Во-первых, надо уметь отличать вечное от преходящего. Во-вторых, нужно уметь добровольно отказываться от желания обладать и наслаждаться материальными объектами. В-третьих, нужно управлять своим умом и чувствами, а также развивать такие качества, как отрешенность, терпение, силу сосредоточения и др. Наконец, необходимо иметь страстное стремление к освобождению. И, если интеллект, эмоции и воля человека соответствующим образом подготовлены, то следует приступить к изучению Веданты под руководством реализованного учителя.

Это изучение состоит из трёхстороннего процесса джняна-йоги: слушания и запоминания наставлений-упадеш учителя (шравана); усвоения этих наставлений путём сосредоточенного размышления до полного устранения всех сомнений и формирования прочного убеждения (манана) и, наконец, постоянного глубокого созерцания истин, полученных указанным путём (нидидхьясана).

Множество примеров на страницах упанишад свидетельствует о том, что высшее знание может быть обретено каждым искренним искателем. Можно заметить, что знание в Веданте передается не так, как это обычно делалось в философских трактатах. В ней отсутствует жесткий упор на философскую логику, вместо этого есть описание духовного опыта, который пережил просветленный мудрец. Порой эти описания могут быть противоречивыми. Почему это так? Рамакришна объяснял это на примере с озером. Есть озеро, к которому подходят люди, чтобы наполнить свои сосуды чистой водой. Но у каждого из них сосуды разные, кто-то пришел с кувшином, кто-то с чашей, кто-то со стаканом. И вода, зачерпнутая из озера, будет в точности принимать форму того сосуда, в который она помещена. Итак, форма будет разной, но внутри — все та же чистая вода.

В священных писаниях часто говорится о сложности донесения высшего духовного знания при помощи речи, поэтому те, у кого были такие озарения, выражали полученное знание в соответствии со своими интеллектуальными особенностями.

Упанишады — духовная литература, затрагивающая смыслы существования человека и тех глобальных метафизических проблем,

которые встают перед ним: почему существуют страдания, почему у одних людей хорошая судьба, а у других плохая, что происходит после смерти, каковы законы этой Вселенной. Философия во времена написания упанишад не была гуманитарным предметом, она считалась духовной практикой. Те люди, которые проявляли к ней интерес, не только жили в соответствии с учением, но и практиковали его. Поэтому роль наставника считалась важнейшей, ведь он учил тому знанию, которое обрел сам благодаря личной садхане. О роли наставника очень точно сказал когда-то свами Шивананда: «Чтобы зажечь свечу, нужна еще одна свеча — горящая».

Упанишады относились к элитарному знанию, предназначенному для тех, кто выполнял духовную практику и стремился к мокше (освобождению). Важно понимать и тот контекст, в котором передавалось знание. Очевидно, что некоторые тексты более ясные, иные же выглядят завуалированными. В целом, знание на страницах упанишад преподносилось в аллегоричной форме, что вело к его различному толкованию. Поскольку сам индуизм внутри себя весьма неоднороден и в нем существует множество течений и школ, имеющих различную философию (но при этом, у всех — общее наследие в виде священных писаний), то это неизбежно приводило к их различному толкованию. Кроме того, стоит учитывать и большую емкость санскрита и многозначность санскритских терминов. Толкуя тексты с позиции своей сложившейся философии, духовные школы настаивали на том, что именно их понимание истинное, в отличие от остальных школ.

Однако индуистская традиция вполне допускает множественность взглядов на основные мировоззренческие вопросы, поскольку такая многовариативность считается нормой. То есть, каждый имел возможность толковать духовное знание по-своему, и тот, кто преуспевал в этом, мог основать свою духовную школу. За множество веков таких духовных школ возникло немало: школы Шанкары, Рамануджи, Мадхвы, Валлабхи и другие. Но большинство ученых (Дж. Тибо, С. Радхакришнан, П. Дейссен, Св. Гамбхирананда и др.) единодушны в признании того факта, что именно Шанкарачарья глубже всех прочих толкователей текстов Веданты выразил сущность и адвайтический дух этих канонических священных откровений.

Истинное видение, если говорить с уровня самых глубоких смыслов, заключено в четырех махавакьях Адвайта-веданты — четырех великих изречениях, по сути, сжатом кредо ведантической философии:

Праджнянам Брахма — чистое осознание есть Брахман.

Ахам Брахмасми — Я есть Брахман.

Тат твам аси — Ты есть То.

Айям Атма Брахма — Атман есть Брахман.

В этих четырех изречениях изложена самая сущность Учения Адвайта-веданты. Любая школа Адвайта-веданты определяет себя или классифицирует согласно этим четырем махавакьям. Шанкара неоднократно подчеркивал, что тот, кто постиг суть Учения Адвайты, достиг слияния с Абсолютом, уже не может более называть себя ни брамином, ни кшатрием, ни вайшьей, ни шудрой, ни мужчиной, ни женщиной, ни толстым, ни тонким, ни богатым, ни бедным, ни молодым, ни старым, то есть, все самоотожествления отбрасываются, и остается один только Брахман. Как говорил мудрец Яджнавалкья:

«Если познан Атман — познано всё».

Приступая к чтению упанишад, будем помнить слова Шри Видьяранья Муни: «Эти откровения называются священными писаниями. Если ты следуешь им, то сможешь уверенно идти по духовному пути. В конце-концов ты обретешь свой собственный опыт. При помощи логики можно на время преодолеть сомнения, но без правильного руководства могут возникнуть другие, более серьезные заблуждения, перед которыми логика бессильна. Поэтому, пусть священные писания станут твоим камертоном. И всякий раз, когда ты обнаружишь конфликт между собой и священными писаниями, полагайся на священные писания».

Карма-санньяси Индумати

Упанишады канона Муқтиқа

Ишавасья Упанишада

Шукляяджурведа

«Владыки покровом» (Иша-васья)

в переводе Б. В. Мартынова

ОМ! Полное То, полное это¹. От полного полное берется.

Полным полное прибывает, полное лишь остается. ОМ! Покой! Покой!
Покой!

1. ОМ! Владыки² покровом объято³ всё⁴ это, происходящее в происходящем. Так довольствуйся же отречением⁵, не след домогаться какого-либо богатства⁶.
2. Делаящий дела только здесь⁷ (в этом мире) пусть проживет сто лет⁸, только тебе нет (мира) другого, (кроме того, где) дело к человеку не липнет⁹.
3. Буйных¹⁰ зовут те уделы, слепую покрытые тьмой¹¹; Туда после смерти и следуют те люди-самоубийцы¹².

4.   Недвижно, едино, мысли живее; дивными¹³ недостижимо, первым ускользает¹⁴, стоя, бегущих иных оно обгоняет; Матерый¹⁵ в него возлияние¹⁶ доставляет.¹⁷
5.   Оно движется, оно не движется, оно далеко, оно близко, оно внутри этой Вселенной, оно этой Вселенной вовне.¹⁸
6.   Но кто все существа в Самом лишь видит и во всех существах — Самого, отсюда не отвращается.
7.   Если все существа произвел как бы Сам, нерождающий, — какое здесь заблужденье? Какое горе у единовидящего?¹⁹
8.   Он всюду простерт — бестелесный, ясный, неранимый, без жил, не загрязненный злом, вещей, мыслящий, вездесущий, самосуший, кто, как должно, установил вещи на веки вечные.²⁰

9. В слепую тьму попадает, кто неведомое почитает; тогда — словно²¹ в еще большую тьму, кто в ведомом²² услаждался.
10. Сказано так: иное, (чем) ведомое, иное, (чем) неведомое — вот слышанное от мудрых²³, что нам разъяснили это.
11. Ведомое и неведомое — кто ведает вместе обоих, неведомым смерть одолев, ведомым бессмертия²⁴ достигает.
12. В слепую тьму попадают, кто неявленное почитает. Тогда, словно в еще большую тьму, — те, кто в явленном услаждался.²⁵
13. Сказано так: иное, (чем) явленное, иное, (чем) неявленное — вот слышанное от мудрых, что нам разъяснили это.²⁶
14. Явление и исчезновение — кто знает вместе обоих, исчезновением смерть одолев, явлением бессмертия достигает.²⁷
15. Золотой чашей²⁸ закрыт истины лик²⁹. То — Ты³⁰, Пышный³¹, открой ее узреть держащемуся истины!
16. Пышный, Единичный³², Близнец, Солнце, Претворителя сын³³, распространи³⁴ лучи, увеличь блеск! Этот твой облик прекраснейший, что (я) вижу, Первый сей — я³⁵.
17. Ветер неостановимый, бессмертный, теперь эта плоть, что кончена пеплом,³⁶ ОМ! Вершитель, помни свершенное,³⁷ помни! Вершитель, помни свершенное, помни!
18. О, Огонь!³⁸ Дивный, вехи ведающий! Проведи нас добрым путем к раю³⁹. Отврати от нас уклоняющий грех⁴⁰, величайшую славу тебе воздадим!

ОМ! Полное То, полное это. От полного полное берется, полным полное прибывает, полное лишь остается.

ОМ! Покой! Покой! Покой!

Примечания

1. *Полное То, полное это* — Ишавасья и другие упанишады, принадлежащие к Белой Яджурведе, предваряются и заключаются Шанти-мантрой (примерный перевод — «Успокаивающая мантра»), выражающей идею целостности и неразрывности всего сущего. В техническом языке Веданты слова «То» и «это» имеют особые значения. «Это» (*idam*) обозначает проявленный мир, «То» (*adah*) — запредельный, непроявленный Брахман. Ради сохранения внутренней рифмы мантры при переводе произведена небольшая перестановка ее частей, тем более, что в санскрите порядок слов в принципе свободный.

2. *Владыка* — *isha* («Ища» на санскрите) — часто оставляется без перевода и индийскими комментаторами, хотя, как правило, они сходятся на том, что это слово имеет более персонифицированный оттенок, чем Атман или Брахман. Возьмем на себя смелость предположить, что следами этого древнего индо-арийского слова являются в русском языке увеличительные суффиксы *-ища*, *-ище*. Почетная прибавка к отчеству (*-ич*), бывшая знаком отличия высших слоев российского общества вплоть до середины XIX века, — зафиксированное в источниках имя Иша, выродившееся в просторечии до иронии слово «ишь!» в конструкциях типа «ишь, какой хитрый (храбрый, сильный и пр.)!».

3...*покровом объято...* — согласно следующим Шанкаре комментариям, словом «покров» здесь обозначается мир, качественные изменения Природы в противоположность Богу. Слово «объято» выражает: Владыка и запределен, и имеет свойства.

4. *Всё* — *sarvam*, в индийской философии обозначает Вселенную.

5...*довольствуйся же отречением...* — традиция утверждает, что этот стих относится к долгу саньясина. Отречение является средством Самосуществования, коим достигается изначально свойственное каждому блаженство. От саньясина требуется довольство самим отречением в противоположность мирским людям, довольствующимся удовлетворением желаний. Думается, это очень важное практическое указание, ибо многие вступившие на путь совершенства понимают отречение как разрыв всех связей и отказ от всех действий. Но такой

насильственный и болезненный разрыв, не сопровождаемый радостью отречения, ведет к срыву и обратному результату.

б...не след домогаться какого-либо богатства — другой язык бессилён передать «мерцающие» в сознании знающего санскрит смыслы этой части стиха. Из-за многозначности ведийских слов и близости их звучаний возможна такая сопутствующая цепочка значений: «не следует жадно потеть-волноваться сверканием добра».

...какого либо... — перевод А. Я. Сыркина — «чужого» — расходится с традиционным и, как представляется, снижает высочайшую философскую идею до уровня этического запрета «не воруй».

7. *Делающий дела только здесь...* — по Шанкаре, первое полустишие относится к тем, кто не способен к полному отречению и погружению в Самого (Атман) и потому должен почитать Его правильным трудом, которым можно достичь очищение ума и, тем самым, заключительное знание.

Здесь — обычное обозначение этого мира, в отличие от иного.

Дела — по Шарвананде, имеются в виду, прежде всего, священные обязанности домохозяина, в частности агнихотра (поддержание священного огня), но также и все бескорыстные труды.

8. *Сто лет* — полный срок человеческой жизни, согласно Ведам.

9. Согласно некоторым комментаторам, второе полустишие относится к Пути действия без желания плодов, разработанного впоследствии Бхагавад Гитой. *...не липнет* — *na... lipyate*.

10. *Буйные* — *asuryaa* (от глагола *as* — «быть»). В Ведах асуры еще не абсолютно отрицательные сверхсущества, но, согласно комментаторам, отличаются привязанностью к чувственным наслаждениям.

11. *Слепою покрытые тьмой...* (см. также стихи 9 и 12) — имеется в виду тьма неведения в противоположность свету, даруемому Самоосуществлением, познанием Атмана.

12. *Самоубийцы* — определение говорит не столько об убиивших тело, сколько о тех, кто погубил Самого — сущность человека, Атман. Такие духовные самоубийцы после смерти, согласно комментаторам, получают дурное воплощение.
13. *Дивные* — *devaa* — Шанкара истолковывает как «чувства». Такому толкованию следуют и многие позднейшие комментаторы.
- 14...*ускользает...* — *arshat*. Другое значение слова — «негибнущее».
15. *Матерый* — *maatarishvan*. Имя-эпитет Огня или Ветра, этимологии которого сильно разнятся в зависимости от принимаемой основы и деления слова: «(сын) матери-собаки», вероятно, с астральной символикой, или от индоевропейского *hmataris* — обозначение куска дерева или добывания жертвенного огня с символикой соития. (Этим переводом сделана попытка совместить оба смысла с максимальным приближением к звучанию ведийского слова.) Толкователи считают, что это имя обозначает здесь космическую энергию — *praana* или *suutraatman*.
16. *Возлияние* — *apas* (ср. *ap* — «вода»). Часто толкуется как карма или дела людей.
17. Вся эта мантра толкуется в том смысле, что Атман-Брахман одновременно имеет свойства (*saguna*) и не имеет (*nirguna*), он выше понимания умом и чувствами и является начальной первопричиной и конечной целью всех деяний.
18. Сочетание противоположных проявлений в описании Высшей Сущности имеет целью уничтожить труднопреодолимую разделенность проявленного мира и привести к целостности понимания. Этот стих еще раз указывает, что Брахман одновременно со свойствами (*saguna*) и бессвойственен (*nirguna*).
19. В ст. 6–7 говорится о достигшем Самого (Атмана) и описывается его психологическое состояние, на которое не влияют изменения системы «тело-сознание».

20. Свами Сатьянанда рассматривает эту мантру как описание переживания высочайшего состояния сознания (Атман) в *самадхи*, но, следуя Шанкаре, выделяет, в основном, негативные характеристики типа «не то, не то» (*neti, neti*). Сторонники паринамавады — теории действительного, а не мнимого возникновения мира из Брахмана, — характеризуют последнего как позитивное, наделенное качествами и всеохватывающее (*saprapancha*) начало, отрицательные характеристики которого показывают отсутствие в Брахмане несовершенств, конечности и частичности, а не полноту его проявления и пр. Непредвзятый подход к тексту позволяет видеть в данном отрывке нерасчлененность позитивных и негативных аспектов Высшей Сущности.

21....*словно...* — *iva*. В некоторых комментариях, следующих Шанкаре, это слово не выделяется.

22. *Неведомое, ведомое* — *avidyaa, vidyaa*. Некоторые комментаторы полагают, что *vidyaa* означает здесь теоретическое знание о Брахмане, полученное изучением. Сатьянанда Каулачарья считает, что *vidyaa* здесь — *devataajnaana*, — знание божеств и обрядов, а *avidya* — карма, дела человеческие.

23....*мудрых...* — *dhiraalnaam*. Ведийское *dhira* включает в свое семантическое поле и понятия «сдержанный», «постоянный».

24. *Бессмертие* — *amr[i]ta*. Все комментаторы сходятся на том, что бессмертие — это познание или, что, то же самое, — осуществление Брахмана.

25. Согласно Шанкаре, неявленное (*asambhuuti*) — это *prakr[i]ti* или *maaya*, несознательная первопричина Вселенной в состоянии равновесия перед творением, *sambhuuti* же означает *hiranyagarbha* (золотое яйцо или золотой зародыш), первое проявление Брахмана. Оно известно и под другими именами: *brahma*, *suutraatman*, *karyaabrahman* и пр. Майя, игра или магия Брахмана, вызывает Его первое проявление (*hiranyagarbha*) в начале цикла, которое приводит во вращение всю Вселенную.

26. Шанкара говорит, что результат почитания *sambhuuti* или *sambhaava* (*hiranyagarbha*) — достижение восьми йогических сил, а почитания *asambhuuti* или *asambhaava* (отождествляемой с Природой) — растворение в природе, которое Вивекананда считал величайшей опасностью для йога (т. е. «мокша» в противоположность «самарасе»).

27. Интересно толкование этого стиха Уватачарьей. Он считает, что «явленное» (*sambhuuti*) означает здесь Брахмана, причину всех творений, а «исчезновение» (*vinaasha*) — разрушимое тело. В целом, его понимание таково: йог, знающий как Брахмана, так и тело, достигает бессмертия знанием Брахмана, преодолев смерть трудами, совершаемыми телом, которое само — производное знания. (См. Шарвананда, с. 19.)

28...золотой чашей... — *hiranmaena paatrena*. Перевод А. Я. Сыркина — «золотым диском», как представляется, несколько уплощает поразительную объемность и глубину этого выражения: в ведийском мировоззрении мир, скорее, сферичен, нежели линейен. В слове *hiranmaena* созвучие намекает на слово *maaya* — «mareво», «иллюзия», «магия».

29. Во многих ведийских упанишадах советуется размышлять о Брахмане в солнце, сердце и глазе, ибо с этими местами ассоциируется особое проявление божественной славы.

30. *To — ты — tattvam*. Последователи веданты, почитающие эту упанишаду как одну из главнейших, понимают это слово как *tat+tvam*, выражая этим идею тождественности Запредельного и личного, идею единства мира, лишь воображаемого множественным. В эпосе слово *tattvam* обозначает «То состояние», т. е. составной элемент мироздания по аналогии с *sattva* (от *sat* — «сущее»).

31. *Пышный* — *puushan* (от *puush* — «питаться», «процветать», «расти», «пухнуть») — одно из имен-синонимов божества-производителя, покровителя стад и дорог, несущего также и соляные функции. К Пушану в Ригведе обращено восемь гимнов, по большей части в VI мандале. Даянанда Сарасвати переводит его имя как «Питающий», Б. Л. Смирнов — как «Кормилец».

32. *Единичный* — интересно сопоставить ведийское слово *ekarshi* с производными от греч. «монарший» (*ека* — один). Перевод А. Я. Сыркина — «единственный риши». Традиционные комментаторы понимают это слово как «единственный (небесный) конь» или его имя собственное. Возможна связь с сюжетом, по которому Белая Яджурведа была поведена Яджнявалкье солнцем, явившимся в виде коня, что также, видимо, имеет астральную символику.

33....*Солнце, Претворителя сын...* — *suurya graajaratya*. Ср. в «Повести временных лет»: «Солнце, цесарь, сын Сварогов, еже есть Дажьдбог».

34....*распространи...* — *vyuuha*. В позднейшей веданте теория व्युह (распространений, эманации) стала использоваться для объяснения создания запредельным Брахманом проявленного мира.

35....*Первый сей — я* — *purushah so'ham*. Из обширного смыслового поля ведийского *purushah* для русского перевода выбрано значение, совмещающее в себе идею первенства, главенства (от *pur* — «идти впереди», «опережать», «возглавлять») с частичной этимологической связью и созвучием, как кажется, отраженными в древнерусском имени божества Перун, а также в английском и французском титуле «пэр». Обозначает мужское начало, ставшее в санхье определением чистого сознания, близкого к христианскому понятию «дух». *So'ham* — одна из наиболее известных мантр, постоянное произнесение и осмысление которой ведет к снятию разделенности объекта и субъекта.

36. После сожжения тела на кремационном костре оно рассеивается в пространстве. Ср.: «Пепел будет тело наше, и дух излиется яко мяк<о>к аер и пройдет живот наш яко стопы облака» («Премудрости Соломона», 2.3, из рукописной библии Геннадия, 1499 г.).

37. *Вершитель (krato)*, помни свершенное (*kr[i]tam*) — Сатьянанда Каулачарья считает всю вторую строку санкальпой. *Sankalpa* (волевая установка, решение) — один из технических приемов йоги, особенно йога-нидры. Цель данной санкальпы — перенос сознания через забвение смерти к лучшему воплощению, а в идеале — к отсутствию таковых (ср. *Бхагавад Гита* 8.6). *Krata* многими комментаторами понимается как «ум».

38. *Огонь* — *agne*. Эта мантра точно соответствует первому стиху гимна Ригведы, обращенному к Агни (1.189). Ею умирающий (или окружающие его) обращаются к Огню как *Девате*, которому приносятся жертвы с самого рождения и который доставляет жертвы Высшему Владыке, Ишваре.

39...*добрым путем...* — *supatha*. Имеется в виду *devayaana*, стезя богов (или, иначе, *archimaarga*, дорога света) в отличие от *pitriyaana*, стези предков (или *dhuumimaarga*, дымной дороги, дороги темноты).

Рай — *raaye*. Древнее русское слово «рай» (если не связывать его исключительно с христианским мировоззрением) достаточно совпадает с ведийским по звучанию, значениям и контексту последних стихов упанишады. Чаще *raaya* переводится как «богатство», но такой перевод как бы противоречит содержанию первой мантры (впрочем, древнеиндийская мудрость успешно согласует противоречия).

40. *Уклоняющий грех* — *juhiraanaat eno*. В словаре Моньер-Вильямса слово *juhiraana* понимается как синонимическое название луны (от глагола *hvri* — «склонять», «сгибать»). Это значение представляется точнее, полнее и глубже смысла распространенного перевода «*сворачивающий*» или «*обманчивый*», так как приемом *дхвани* намекает на представление упанишад, что уходящие из этого мира путем предков идут к луне, которая удерживает малознающих и заставляет их родиться вновь (см., напр., Каушитаки уп. 1.2).

Разъяснение к Ишавасья упанишаде из сборника «Упанишады йоги и тантры» в переводе Б. В. Мартынова

Помещение здесь перевода ведийской Ишавасья упанишады среди упанишад йоги может показаться выходящим за тематические рамки работы, однако на это есть свои основания.

Во введении мы уже отмечали, что ведийская культура давно слилась с йоговской в неразрывном единстве. Изучение и повторение священных текстов является одним из разделов *нийамы*, восьмичленной *йога-даршаны*. Видение цели и опора на авторитет необходимы для практики,

ибо избавляют от ненужных метаний, сомнений, заблуждений и слепых столкновений. Последовательное осуществление йоги должно привести к совершенному, всеобъемлющему Знанию, а без мировоззрения приемы йоги вырождаются до фокусничества, терапии или просто средства «держаться в форме».

Также упоминалось, что «поздние» йоговские упанишады тоже относят себя к Ведам, чаще всего к Атхарваведе, и следуют образцам ведийских и средних упанишад. Ишавасья упанишада, вероятно, была идеальным образцом для таких «поздних» стихотворных упанишад, как Амритабинду и Теджабинду, и некоторых «мировоззренческих» частей больших по объему упанишад, к которым присоединялись, возможно, со временем технические детали.

Иша или Ишавасья упанишада, называемая так по ее первым словам (подобно псалмам в христианстве), — одна из важнейших ведийских упанишад. Она составляет последнюю из 40 глав (adhyaaya) Белой (shukla) Яджурведы, одной из брахманских школ Веды. Но в большинстве собраний и списков упанишад, включая и наиболее известное собрание Муктика, она стоит первой, почему и называется иногда «первой» упанишадой. Отчасти этот «титул» обусловлен ее великим духовным значением, а отчасти — тем фактом, что это — единственная упанишада, отдельно входящая в самхиту, что является причиной еще одного ее названия — Самхита упанишада.

Иша принадлежит к школе Ваджасаней, т. е. последователей риши Яджнявалкьи Ваджасаней. Первые 39 глав этой самхиты составляют мантры, связанные с жертвенными обрядами ново- и полнолуния (dasharupnamasa), построения алтаря (agnichayana), царского посвящения (raajasuya), жертвоприношения коня (ashvamedha) и др.

Шукла Яджурведа, ныне сохраненная в двух редакциях: Мадхьяндина и Канва, имеет в своем составе знаменитую Шатапатхабрахману («Брахману ста путей») в 14 разделах которой приводятся многочисленные мифологические сюжеты и толкования жертвенных обрядов. Завершаются они знаменитой Брихадараньякой с одноименной важнейшей упанишадой. В традиционной классификации Шатапатхабрахмане и соответствует Иша, а пять ее заключительных мантр — повтор стихов прозаической Брихадараньяки упанишады (5.15.1–4), которую современная наука считает более древней. Эти мантры и доньше используются при погребальных обрядах в индуизме и содержат

молитву умирающего и провожающих его в один из двух путей — путь богов или путь предков. Второй половины стиха 15 и первой стиха 16 до слова «тот» (tat) нет в тексте самхиты. Но для традиционного мышления неважно, какая из упанишад цитируется в другой, главное — есть общая мировоззренческая основа — шрути, «услышанное» откровение, частью которой является та или иная самхита или упанишада. И хотя существуют различия текстов Ваджасанеи Самхиты и упанишады, истолкованной Шанкарачарьей (в рецензии самхиты Мадхьяндина порядок стихов 9–11 и 12–14 обратный), они незначительны, несмотря на многие столетия, прошедшие от ее создания.

Стихотворные упанишады, особенно важнейшие, считаются мантраупанишадами, а Ишавасья, одна из древнейших, — мантраупанишадой, в особенности, так как каждый ее стих называется мантрой, что приравнивает ее к гимнам самхит. Отметим также, что мантр Ишавасьи — 18, столько же, сколько книг в Махабхарате, глав в Бхагавад Гите и главных пуран.

Ишавасья как последняя часть Яджурведы как бы заключает ее описанием Высшего Знания. Поэтому эту упанишаду многие ученые Востока и Запада считают семенем чистой индийской философии в целом и веданты — в частности, видя в ней развитие идей Высшей сущности, Парабрахмана, философии Брахмавидья и пр. Поэтому она известна еще под именем Веданта упадеша.

Согласно Шанкарачарье, комментарий которого оказал огромное влияние на последующие толкования упанишады, Ишавасья описывает два пути стремящихся к истине: один — для тех, кто привержен пути знания, а другой — для тех, кто не достиг еще внутренней необходимости вступления на благородный путь совершенствования с помощью отказа от желаний. Человеку знания (джнянину) или первому типу соответствует саньясин, свободный от выполнения всех жертвенных обрядов. Повтор выученных текстов упанишад, размышление над ними и созерцание истинной природы Атмана — единственные действия, занимающие его. Остальным же остается смириться с тем, что древние римляне выражали формулой «Прочь, непосвященные!». Столь резкая противоположность двух путей — знания и труда — многими позднейшими мыслителями (ярчайший из которых — Рамануджа) смягчалась, и сейчас, пожалуй, преобладают толкования, примиряющие знание и действие как два вида духовного

совершенствования: активный и пассивный, причем активный путь — это путь знания, а пассивный — действия.

Но различными течениями Веданты понимание Ишавасьи не ограничивается: эта упанишада авторитетна для всякой религии или философского учения, не отвергающих Веды.

Ишавасья является, пожалуй, самой известной, наиболее часто переводимой и комментируемой упанишадой и на Западе. Первый ее перевод на английский был сделан в 1816 г. Известны, по крайней мере, три перевода на русский. Но вряд ли когда-нибудь наступит такой момент, когда можно будет честно заявить, что Ишавасья понята окончательно и ее понимание соответствует тому смыслу, который презревал ее творец-риши.

Упанишада сложена на позднем ведийском языке. Из-за многозначности ведийского языка, из-за краткости и образности многих идей, заложенных в этой упанишаде, большинство ее стихов весьма трудно столь же многозначно передать на другой язык, и различные ее толкования иногда настолько удаляются от текста, что служат просто поводом для пропаганды своих взглядов (например, западного прабхупадовского кришнаизма).

Волей-неволей любой самый, казалось бы, дословный перевод и объективная трактовка будет преломлением — личностью, мировоззрением, временем и т. д. — некоего истинного смысла упанишады, который выражен словами и скрывается за ними. Не говорят ли мантры 9–10 упанишады об этом смысле, ином, чем ведомое, ином, чем неведомое? Надо признать, что это неизбежно, и не торопиться объявлять то или иное понимание единственно верным, от какого бы почитаемого учителя оно ни исходило. По мере изучения упанишады становится яснее, что смысл ее, выражаемый текстом, лежит где-то за границей логического понимания, а объяснения, которые ему даются, являются отражением состояния сознания объясняющего.

Поэтому упражняющемуся в йоге было бы полезно время от времени читать упанишаду и размышлять над ее содержанием. Смысл будет раскрываться постепенно, по мере духовного роста и становиться все более ясным и своим.

В качестве предварающего краткого изложения упанишады предлагается перевод с санскрита заключительного отрывка из

исполненного в традиционной манере комментария Сатьянанды Каулачарьи Бхашья бхумика.

«Первой мантрой о созданном Благом преходящем (мире) тебе поведано, так что не нужно кому-либо желать удовольствий или услад. Узнав это, самопознавший, Самого (Атмана) видя везде, делает дело, не запутанный этим делом, при жизни свободным бывает, знанием дела вражду в себе побеждает. Таково второй мантры содержание. В третьей мантре показаны, в противоположность самопознавшим, при жизни свободным, отрицатели (истины), людисамоубийцы, которые в мире ином тотчас по смерти воплощение на земле получают, ужаснейший путь обретают, начиная с формы червя и мошки. После описания пути отрицателей кратко изложена двойная сущность Самого (Атмана), бессвойственного и со свойствами, все дела покрывающего. Пятой мантрой та двойная сущность шире раскрыта. В шестой и седьмой мантрах говорится о недвойственном видении и чистом сознании при жизни свободных самопознавших. В восьмой мантре рассказывается о Самом, выделяющимся безразличием к свойствам, сущности мысли, что выступает как Ишвара, джива и тело. С девятой по 14-ю мантру включительно говорится о двух состояниях очищения сознания малознающих, но не отрицающих (истины). Здесь в начале девятой и 12-й мантр сказано, что «в слепую тьму попадают» удовлетворенные действием избегания действий, а не избегающие действий вновь возвращаются стезей предков. В 11-й и 14-й мантрах говорится, что совмещающий знание и действие, наделенный лучшими свойствами, служащий Благу без желаний возвращается вновь стезей богов. С 15-й по 18-ю мантру включительно просьбой умирающего, идущего стезей богов, показан высший путь познания Божества и понимания природы Самого (Атмана)».

Кена Упанишада

Самаведа

Первая глава

1. Кем движимый и побуждаемый летит разум? Кем вызванное к жизни возникает первое дыхание? Кем движима эта речь, [которую] произносят? Какой бог воззвал к жизни глаз и ухо?
2. Оставив то, что [является] ухом уха, разумом разума, речью речи, дыханием дыхания, глазом глаза, уйдя из этого мира, мудрые становятся бессмертными.
3. Туда не проникает глаз, не проникает ни речь, ни разум. Мы не знаем, не распознаем, как можно учить этому.
4. Поистине, это отлично от познанного и выше непознанного — так слышали мы от древних, которые разъяснили нам это.
5. Что невыразимо речью, чем выражается речь — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].
6. Что не мыслится разумом, чем, [как] говорят, мыслим разум — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].
7. Что не видно глазом, чем видны глаза — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].
8. Что не слышно ухом, чем слышно это ухо — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].
9. Что не дышит дыханием, чем дышится дыхание — знай: то и есть Брахман, а не то, что почитают в этом [мире люди].

Вторая глава

1. «Если ты считаешь, что хорошо знаешь [Брахмана], то, несомненно, ты лишь немного знаешь образ Брахмана — относится ли это к тебе или к богам. Итак, это должно быть рассмотрено тобой, [ибо] я считаю это известным».
2. «Я не считаю, что хорошо знаю, и не знаю, что не знаю [его]. Кто из нас знает его, [тот] знает его, и он не знает, что не знает».
3. Кем [Брахман] не понят, тем понят, кем понят, тот не знает [его]. Кто из нас знает его, [тот] знает его, и он не знает, что не знавшими.
4. Он понят, когда познан благодаря пробуждению, ибо [тем самым человек] достигает бессмертия. Благодаря самому себе [человек] достигает силы, благодаря знанию — бессмертия.
5. Если [человек] знает [его] здесь, то это истина, если не знает [его] здесь — великое разрушение. Размышляя обо всех существах, уйдя из этого мира, мудрые становятся бессмертными. **Третья глава**

1. Поистине, Брахман одержал [некогда] победу ради богов. Боги возвеличились этой победой Брахмана. Они подумали: «Это — наша победа, это — наше величие».
2. Поистине, он распознал это их [поведение] и появился перед ними. Они не распознали его [и спросили]: «Что это за дух?»
3. Они сказали Агни: «О Джатаведас! Распознай, что это за дух». [Он ответил:] «Хорошо».
4. [Агни] поспешил к нему. [Брахман] спросил его: «Кто ты?» — «Поистине, я Агни, — сказал он, — я Джатаведас».
5. [Брахман спросил]: «Какая сила в тебе?» — «Я могу сжечь все, что есть на земле».

6. [Брахман] положил перед ним травинку: «Сожги ее». [Тот] устремился на нее со всей скоростью, но не смог сжечь ее. Тогда он вернулся назад [и сказал]: «Я не смог распознать, что это за дух».
7. Тогда они сказали Ваю: «О Ваю! Распознай, что это за дух». [Он ответил:] «Хорошо».
8. [Ваю] поспешил к нему. [Брахман] спросил его: «Кто ты?» — «Поистине, я Ваю, — сказал он, — я Матарившан».
9. [Брахман спросил]: «Какая сила в тебе?» — «Я могу унести все, что есть на земле».
10. [Брахман] положил перед ним травинку: «Унеси ее». [Тот] устремился на нее со всей скоростью, но не смог унести ее. Тогда он вернулся назад [и сказал]: «Я не смог распознать, что это за дух».
11. Тогда они сказали Индре: «О Магхават! Распознай, что это за дух». [Он ответил:] «Хорошо». Он поспешил к нему, [но Брахман] скрылся перед ним.
12. И в этом пространстве он [Индра] встретил женщину великой красоты, Уму, дочь Химавата, и спросил ее: «Кто этот дух?»

Четвертая глава

1. Она сказала: «Это — Брахман. Поистине, вы возвеличились победой Брахмана». Так [Индра] и узнал, что это Брахман.
2. Поистине, поэтому эти боги — Агни, Ваю, Индра — [таковы, что они] словно превосходят других богов, ибо они ближе всего соприкоснулись с ним, ибо они первыми узнали, что это Брахман.
3. Поистине, поэтому Индра [таков, что он] словно превосходит других богов, ибо он ближе всего соприкоснулся с ним, ибо он первым узнал, что это Брахман.
4. Вот наставление об этом [Брахмане]: это то, что сверкает в молнии, что мигает [в глазу]. Это — относительно божеств.

5. Теперь — относительно тела. Это то, к чему словно движется разум; благодаря ему [человек] постоянно помнит это, [отсюда же] — воля.
6. Имя его — «предмет устремлений», [его] следует почитать как предмет устремлений. Кто знает это, к тому стремятся все существа.
7. «О, поведай упанишаду», — [сказал ты], — упанишада изложена. Поистине, мы поведали тебе упанишаду о Брахмане.
8. Подвижничество, самообуздание, действие — его основа; веды — все [его] члены; действительное — прибежище.
9. Поистине, кто знает это, тот, отбросив зло, утверждает под конец в наивысшем небесном мире, утверждает [в нем].

Катха Упанишада

Часть I. Песня I

Введение: Приветствие Бхагавану Яме (Смерти), сыну Солнца, дающему знание Брахмана; приветствие Начикету.

1.1.1. Некогда сын Ваджашравы, желая результата, раздал все. Как говорят, он имел сына по имени Начикета.

1.1.2. Когда дары передавались [брахманам], вера объяла его, бывшего еще ребенком. Он подумал:

1.1.3. Тот идет в миры, известные как безрадостные, кто раздает коров, [окончательно] выпивших воду и съевших траву, молоко которых было выдоено [в последний раз], утративших силу органов.

1.1.4. Он сказал отцу: «Отец, кому ты предложишь меня?» Он говорил ему во второй и в третий раз. Ему [отец] сказал: «Смерти отдам тебя».

1.1.5. Среди многих я считаюсь принадлежащим к высшим; среди многих я считаюсь принадлежащим к средним. Какова может быть цель Смерти, которой отец достигнет сегодня с помощью меня?

1.1.6. Взгляни, как поступали твои предки, и как прочие поступают [ныне]. Человек распадается и умирает, подобно зерну, и, подобно зерну, появляется вновь.

1.1.7. Гость-брахман приходит в дома подобно огню. Ради него совершают такого рода умилоствление. О Смерть, принеси [ему] воды.

1.1.8. Если в чьем-то доме гость-брахман живет без пищи, этот брахман погубит надежду и ожидание, плоды святого общения и сладкой беседы, жертвоприношений и благодеяний, сыновей и скот — все это — у такого малоразумного человека.

1.1.9. О брахман, поскольку ты прожил в моем доме три дня без пищи, ты, гость и достойный почтения человек, позволь мне приветствовать тебя, и пусть добро придет ко мне [благодаря предотвращению вины,

происходящей] от этой [ошибки]. Проси трех благословений — по одному за каждую [ночь].

1.1.10. О Смерть, из трех благословений я прошу как о первом, чтобы [отец мой] Гаутама избавился от беспокойства, чтобы успокоился его ум, освободился от гнева на меня, чтобы он смог признать меня и говорить мне, освобожденному тобой.

Смерть сказал:

1.1.11. Признав [тебя], точно как прежде будет [иметь привязанность] Ауддалаки Аруни. Увидев тебя освобожденным от челюстей Смерти, он избавится от гнева и, с моего позволения, будет счастливо спать много ночей.

1.1.12. На небесах нет страха — тебя нет там, [и] никто не боится старости. Превзойдя и гнев, и жажду, поднявшись над скорбью, человек радуется в небесном мире.

1.1.13. О Смерть, ты знаешь тот Огонь, который ведет на небеса. Расскажи о нем мне, полному веры. Обитатели небес обретают бессмертие. Этого я прошу по второму благословиению.

1.1.14. О Начикета, хорошо зная об Огне, ведущем на небеса, я расскажу тебе о нем. Выслушай об этом со вниманием из моих уст. Этот Огонь — средство достижения небес, и являющийся опорой мира, знай его как расположенный в разуме [просветленных].

1.1.15. И Смерть рассказал ему об Огне, который есть источник мира, о типе и числе кирпичей, о способе устройства пламени. А он [Начикета] дословно повторил с пониманием все, что было сказано. Тогда Смерть, удовлетворенный этим, сказал еще:

1.1.16. Чувствуя наслаждение, великодушный сказал ему: «Из расположения к тебе сейчас дам еще благословение. Воистину, этот Огонь будет известен под твоим именем. И прими также это многообразное ожерелье».

1.1.17. Кто, получая связь с тремя, трижды раскладывает огонь Начикета и исполняет три вида работы, тот преодолевает смерть. Получая знание о том Всеведущем, который рожден от Брахмы, и постигая Его, он полностью достигает этого покоя.

1.1.18. Тот, кто трижды совершает жертвоприношение Начикета, познав эти три [вещи], и тот, кто, познав так, устраивает жертвоприношение Начикета, сбрасывает узы Смерти даже раньше и, преодолевая скорбь, радуется на небесах.

1.1.19. О, Начикета, это тебе благословение, относящееся к Огню, ведущему на небеса, о котором ты просил по второму благословию. Люди будут говорить об этом Огне, как о, воистину, твоём. Начикета, проси о третьем благословении.

1.1.20. То сомнение, что возникает вслед за смертью человека, когда некоторые говорят: «Оно есть», другие говорят: «Его нет» — пусть я узнаю об этом по твоему наставлению. Из всех благословений это — третье благословение.

1.1.21. Даже боги в древности питали сомнение в этом; ведь эта сущность [т. е. Я], являясь тонкой, не легкопостижима. О Начикета, проси другого благословения; не затрудняй меня; откажись от того [благословения], что требуешь от меня.

1.1.22. Даже боги питали сомнение об этом; о Смерть, если ты говоришь, что нелегко постичь Его, и поскольку другой наставник, подобный тебе, не может быть найден, [поэтому] нет другого благословения, сравнимого с этим.

1.1.23. Проси о сыновьях и внуках, что проживут сто лет. Проси о множестве животных, о слонах и золоте, о конях, об огромном крае земли. И сам ты живи столько лет, сколько хочешь.

1.1.24. Если ты считаешь другое благословение равным этому, проси о нём. Проси богатства и долгой жизни. Стань [правителем] над огромной областью. Я сделаю тебя пригодным для наслаждения [всеми] желанными вещами.

1.1.25. Любых вещей, что желанны, но труднодостижимы, — проси по своему выбору. Вот женщины с колесницами и музыкальными инструментами — такие, безусловно, не могут быть обреты смертными. Тебе будут служить они, предлагаемые мной. О Начикета, не спрашивай о смерти.

1.1.26. О, Смерть, все это недолговечно и истощает силу всех чувств человека. Жизнь всех без исключения воистину коротка. Пусть ездвые средства будут лишь твоими; пусть танцы и песни будут твоими.

1.1.27. Человек не может удовлетвориться богатством. Тем, что мы встретили тебя, мы обретем богатство. Мы будем жить, сколько ты установишь. Но благословение, о котором мне стоит просить — единственно то.

1.1.28. Достигнув близости нестареющих бессмертных, какой подверженный старости смертный, обитающий в этой нижней области, на земле, но знающий о высших целях, обрадуется долгой жизни, сознавая никчемность ее музыки, забав и радостей?

1.1.29. О Смерть, скажи нам о том, о чем питают сомнение люди, об относящемся к следующему миру, знание о чем ведет к великому достижению. Помимо благословения, связанного с этой загадкой, Начикета не просит ни о чем.

Часть I. Песня II

Испытав ученика и найдя его пригодным для знания, он (Яма) сказал:

1.2.1. Предпочтительное, воистину, одно, а приятное, воистину, другое. Оба они, служа различным целям, [как бы] связывают человека. Благо выпадает тому, кто принимает предпочтительное. Выбирающий приятное отходит от истинного назначения.

1.2.2. Предпочтительное и приятное приходят к людям. Разумный человек, оценив, разделяет их. Разумный выбирает предпочтительное за счет наслаждений; неразумный избирает наслаждения ради развития и сохранения [тела и т. д.].

1.2.3. О, Начикета! После размышления ты отверг все желанные вещи — приятные сами по себе или приносящие наслаждение. Ты не принял тот путь богатства, которым множество людей пришло к скорби.

1.2.4. То, что известно как знание, и то, что известно как неведение, весьма противоречиво и следует расходящимся путями. Я считаю Начикету стремящимся к знанию, [поскольку] дающие наслаждение вещи, хотя и разнообразные, не соблазнили тебя.

1.2.5. Живущие посреди неведения и считающие себя умными и просветленными, неразумные люди кружат вновь и вновь, следуя неверными путями, в точности как слепые, ведомые слепым.

1.2.6. Средство достижения иного мира не открывается нераспознающему человеку, блуждающему, обманутому приманкой богатства. Тот, кто всегда думает, что есть только этот мир, попадает под мою власть снова и снова.

1.2.7. Это [Я], о котором не удастся даже услышать многим, [и] которое многие не понимают, даже слушая, — объясняющий удивителен и принимающий удивителен, удивителен тот, кто знает по наставлению сведущего.

1.2.8. Я, безусловно, не познается истинно, когда о Нем говорит низшая личность; ведь о Нем думают различно. Когда же о Нем учит ставший равным Ему, о Нем более не размышляют. Ведь Оно вне доказательств — оно тоньше атома.

1.2.9. Мудрость, которой обладаешь ты, дорогой, ведущая к глубокому знанию, лишь когда сообщается кем-то другим [иным, нежели логик], не может быть достигнута посредством аргументов. Ты, о дорогой, наделен истинной решимостью. Пусть вопрошающий у нас будет подобен тебе, Начикета.

1.2.10. [Поскольку] я знаю, что это сокровище непостоянно, — ведь та постоянная сущность не может быть достигнута через непостоянные вещи, — поэтому я [сознательно] разложил огонь Начикета с непостоянными вещами, и [тем самым] достиг [относительного] постоянства.

1.2.11. О, Начикета, став просветленным, ты отверг [все это], терпеливо рассмотрев наивысший предел желания, опору вселенной, бесконечные результаты медитации, другой берег бесстрашия, далекий путь [Хираньягарбхи], достойный восхваления и великий, а также [свое собственное] состояние.

1.2.12. Разумный человек оставляет веселье и скорбь, развивая сосредоточение ума на Я, медитируя тем самым на древнее Божество — непостижимое, недоступное, расположенное в разуме и находящееся посреди страдания.

1.2.13. Услышав об этом, осознав это полностью, отделив эту праведную вещь [от тела и т. д.], достигая этой тонкой вещи, радуется такой смертный — ведь он обрел то, что есть причина наслаждения. Я считаю, чертоги [Брахмана] широко открыты Начикете.

1.2.14. «Скажи [мне] о том, что ты видишь, как отличное от добродетели, отличное от порока, отличное от следствия и причины, отличное от прошлого и будущего».

1.2.15. Я кратко скажу тебе о цели, о которой в один голос говорят все Веды, говорят все воздержания, желая которой, люди практикуют брахмачарью; это — То, это — Ом.

1.2.16. Этот слог [Ом] воистину есть [низший] Брахман [Хираньягарбха]; и этот слог воистину есть высший Брахман. Всякий, кто, медитируя на этот слог, желает любого из двух — к нему приходит это.

1.2.17. Это средство — наилучшее; это средство — высший [и низший] Брахман. Медитируя на это средство, человек становится достоин почитания в мире Брахмана.

1.2.18. Разумное Я не рождается и не умирает. Оно не возникло из чего-то, ничто не возникало из Него. Оно нерожденное, вечное, неразрушимое, древнее. Оно не повреждено, даже когда убито тело.

1.2.19. Если убивающий думает [о Нем] словами убийства, и если убиваемый думает [о Нем], как об убиваемом, оба они не знают. Оно не убивает и не убиваемо.

1.2.20. Я, которое тоньше тонкого и больше великого, помещено в сердце [каждого] живого создания. Не имеющий желаний человек, благодаря безмятежности органов, видит эту славу Я и [оттого] свободен от скорби.

1.2.21. Сидя, Оно путешествует далеко, во время сна Оно движется повсюду. Кто, кроме меня, может знать то Божество, что и радуется и не радуется?

1.2.22. Медитировавший на Я как на бестелесное в окружении тел, как на постоянное в окружении непостоянного, как на великое и всепроникающее, мудрый человек не скорбит.

1.2.23. Это Я не может быть познано ни через долгое изучение, ни посредством разума, ни посредством продолжительного слушания. Оно может быть познано единственно через Я, к которому обращается ищущий; Я этого искателя открывает Свою истинную природу.

1.2.24. Тот, кто не отказался от дурного поведения, чьи чувства не подчинены, чей ум не сосредоточен, чей ум не свободен от беспокойства [за результат сосредоточения], не может достичь этого Я через знание.

1.2.25. Как может узнать человек, где находится Оно [т. е. Я], для которого становятся пищей и брахман, и кшатрий, для которого смерть — приправа?

Часть I. Песня III

Связь, которую имеет эта песня, начинающаяся с ртам пибантау (предшествующими песнями) такова: о знании и о неведении было сказано, как об имеющих разные, противоположные результаты; но (что касается их природы и средств), они не были описаны надлежащим образом, совместно с их результатами. Для установления этого приводится аналогия с колесницей, ввиду того, что это ведет к облегчению понимания. Говорится также о двух «я» для различения между достигаемым и достигающим, а также цели и идущего к ней.

1.3.1. Знающие Брахман, поклоняющиеся пяти огням, и трижды совершающие жертвоприношение Начикета сравнивают с тенью и светом двоих наслаждающихся неминуемыми результатами действий, вошедших внутрь тела, в пространство [сердца], которое есть высшая обитель Самого Высокого [Брахмана].

1.3.2. Мы познали этот Огонь Начикета, который есть мост для жертвующих, а также то, что есть нестареющий высший Брахман, вне страха для тех, кто желает превзойти [мир].

1.3.3. Знай [отдельное] Я как владельца колесницы, а тело — как колесницу. Знай разум как колесничего, а ум — воистину как поводыя.

1.3.4. Чувства называют конями; представив себе чувства конями, [знай] объекты как пути. Когда то Я связано с телом, чувствами и умом, распознающие люди называют Его наслаждающимся.

1.3.5. Но у того разума, который, всегда связанный с неуправляемым умом, лишен распознания, чувства непокорны, как норовистые кони у колесничего.

1.3.6. Но у того [разума], который — поскольку всегда связан с управляемым умом — наделен распознанием, чувства всегда послушны, словно хорошие кони у колесничего.

1.3.7. Но тот [владелец колесницы] не достигает цели [из-за такого разума], который, поскольку связан с нераспознающим разумом и неуправляемым умом, всегда нечист; он достигает мирского существования.

1.3.8. Однако тот [хозяин колесницы], что связан с распознающим разумом, наделен управляемым умом и всегда чист, достигает этой цели, [становясь отреченным], из которой он не рождается вновь.

1.3.9. И человек, обладающий в качестве колесничего распознающим разумом и управляющий вожжами ума, достигает конца пути; это — высочайшее место Вишну.

1.3.10. Объекты чувств выше чувств, а ум выше объектов чувств; но разум выше ума, а Великая Душа выше разума.

1.3.11. Непроявленное выше, чем Махат; Пуруша выше Непроявленного. Нет ничего выше Пуруши. Он — наивысшее, Он — высочайшая цель.

1.3.12. Он скрыт во всех существах; поэтому Он не является как Я [всего]. Но видящим тонкое Он виден через острый и тонкий разум.

1.3.13. Распознающему человеку следует растворить [орган] речи в уме; ему следует растворить этот [ум] в «я» разума; ему следует растворить «я» разума в Великой Душе, ему следует растворить Великую Душу в безмятежном Я.

1.3.14. Поднимитесь, пробудитесь, научитесь, обратившись к высшим. Мудрые описывают этот путь трудно преодолимым, как лезвие бритвы; когда оно заточено, по нему трудно пройти.

1.3.15. Человек освобождается от челюстей смерти, познавая то, что беззвучно, неосязуемо, бесцветно, неисчерпаемо, а также не имеет вкуса, вечно, лишено запаха, без начала и без конца, отлично от Махат и всегда неизменно.

1.3.16. Рассказывая и выслушивая эту вечную историю — как услышал ее Начикета и как рассказал ее Смерть — разумный человек обретает славу в том мире, который есть Брахман.

1.3.17. Если кто-то после очищения устраивает декламацию этой высочайшей тайны перед собранием брахманов или же во время церемоний по умершему, [то] эта [церемония] поведет к вечному результату. **Часть II. Песня I**

Было сказано: «Он скрыт во всех существах, поэтому Он не является, как Я (всего). Но Он виден через острый и тонкий разум» (1.3.12). Что же является препятствием для такого острого разума, вследствие чего такой разум отсутствует и Я невидимо? Данная песня начинается с демонстрации причины этого невосприятия. Ведь только если некая

причина препятствует добру стать познанным, может быть сделано усилие для ее устранения, и не иначе:

2.1.1. Самосуший Господь уничтожил идущие вовне чувства. Поэтому человек видит внешние вещи, а не внутреннее Я. Редкий распознающий человек, желающий бессмертия, отводит глаза и видит неизменное Я.

2.1.2. Неразумные люди следуют внешним желаниям. Они попадают в сети смерти, распространившейся всюду. Поэтому распознающие, познав, что истинное бессмертие находится посреди непостоянного, не просят здесь ни о чем.

2.1.3. Что остается здесь [неизвестным этому Я], через которое люди воспринимают цвет, вкус, запах, звук, прикосновение и удовольствия любви? Это — То [Я, о котором спрашивал Начикета].

2.1.4. Осознав это великое, всепроникающее Я, через которое человек воспринимает объекты во сне и наяву, мудрый не скорбит.

2.1.5. Всякий, непосредственно знающий это Я, наслаждающееся плодами действий, поддерживающее жизнь и т. д., как владыку прошлого и будущего, не стремится спасти [Я] вследствие этого [знания]. Это — То.

2.1.6. Тот видит описанный выше Брахман, кто видит Перворожденного (Хираньягарбху), рожденного прежде пяти элементов из Сознания (т. е. Брахмана), существующего в пространстве сердца в окружении тела и чувств после вхождения туда.

2.1.7. Тот видит Брахман, [кто видит] ту Адити, заключающую в себе все божества, принявшую рождение как Хираньягарбха, проявленную в соединении с элементами, восседающую в пространстве сердца после вхождения туда.

2.1.8. Жертвенный Огонь, помещенный в два создающих огонь куска дерева, [а также Огонь, пребывающий в сердцах йогов], который хорошо защищен, в точности как плод у беременных женщин, и Огонь, почитаемый каждый день бдительными людьми с жертвоприношением [и созерцанием] — тот Огонь есть также только Брахман.

2.1.9. На том, из чего восходит и куда садится солнце, утверждены все божества. Никто никогда не превосходит это. Это — То.

2.1.10. Воистину, что есть здесь, есть и там; что есть там, есть и здесь. Тот, кто видит, будто здесь есть различие, идет от смерти к смерти.

2.1.11. Следует достигнуть этого через ум. Там вовсе нет различия. Тот, кто видит здесь будто бы существующее различие, идет от смерти к смерти.

2.1.12. Существо [Пуруша], размером с большой палец, пребывает в теле. Зная Его как властителя прошлого и будущего, человек, благодаря этому знанию, не стремится спасти Я. Это — То.

2.1.13. Пуруша, имеющий размер большого пальца, подобен свету без дыма. Он — властитель прошлого и будущего. Он существует сегодня, Он будет существовать завтра. Это — То.

2.1.14. Как вода, выпавшая дождем на недоступную вершину, растекается на [низшие] горные области, так и тот, кто ощущает «я» различными, устремляется только за ними.

2.1.15. О Гаутама, как чистая вода, вылитая в чистую воду, воистину становится тем же самым, так же бывает и с Я человека знания, преданного размышлению [о Я].

Часть II. Песня II

Вследствие трудности познания Брахмана, с тем, чтобы иным образом рассказать о той реальности, которой Он является, начинается новая песня:

2.2.1. У Нерожденного, чье сознание не трепещет, есть город с одиннадцатью вратами. Медитируя [на Него], человек не скорбит и, освобождаясь, становится свободным. Это — То.

2.2.2. Как странствующее [солнце], Он обитает в небесах, [как воздух], Он пронизывает все и обитает в промежуточном пространстве; как

огонь, Он пребывает на земле; как Сомы, Он находится в кувшине; Он живет среди людей; Он живет среди богов; Он обитает в пространстве, Он рождается в воде; Он принимает рождение из земли; Он рождается в жертвоприношении; Он появляется из гор; Он неизменен; Он велик.

2.2.3. Все божества поклоняются тому почитаемому, восседающему посередине, увлекающему прану вверх и уводящему апану вниз.

2.2.4. Когда этот обитающий в теле отделяется, когда Он свободен от тела, что же еще остается в теле? Это — То.

2.2.5. Смертный живет не праной и апаной; все живут чем-то еще, от чего зависят обе эти.

2.2.6. Хорошо, Гаутама, я скажу тебе об этой тайне, о высшем Брахмане, а также, что бывает с Я после смерти.

2.2.7. Одни души входят в лоно для обретения тел, другие обретают неподвижность, согласно их действиям и согласно их знанию.

2.2.8. Чист Пуруша, бодрствующий и продолжающий творить желанные вещи, даже когда чувства спят; и Он есть Брахман, Он зовется Бессмертным. Все миры утверждены на Нем; никто не может выйти за Его пределы. Это — То.

2.2.9. В точности, как огонь, хотя и единый, войдя в мир, принимает отдельные образы соответственно разным формам, так и Я внутри всех существ, хотя и единое, принимает образ в соответствии с каждой формой; и [все же] Оно — вне.

2.2.10. Как воздух, хотя и единый, войдя в этот мир, принимает отдельные образы соответственно разным формам, так и Я внутри всех существ, хотя и одно, принимает образ соответственно каждой форме. И все же Оно — вне.

2.2.11. В точности, как солнце, глаз всего мира, не оскверняется глазными и внешними недостатками, так и Я, одно во всех существах, не оскверняется печалью мира — Оно вне.

2.2.12. Вечный мир для тех, и не иных, что различают и сознают в своих сердцах Того, который, являясь одним, властителем и внутренним Я всего, делает единую форму многообразной.

2.2.13. Вечный мир для тех, и не для иных, что различают и сознают в своих сердцах Того, который, являясь вечным среди недолговечного, сознанием среди сознающих, — один раздает желаемое многим.

2.2.14. Как я узнаю то высшее, невыразимое Блаженство, которое они непосредственно сознают как «То»? Является ли Оно самосияющим — сияет ли Оно независимо или же нет?

2.2.15. Там не светит ни солнце, ни луна, ни звезды; и это светят не вспышки молнии. Как же может это гореть? Он сияет, все это сияет; благодаря его блеску, все это различно озарено. **Часть II. Песня III**

Как в мире о существовании корня [шелкового] дерева можно заключить, познавая его нить, подобным же образом третья песня начинается с тем, чтобы установить действительную природу Брахмана — путем описания дерева вселенной, корнем которого является Брахман:

2.3.1. Вот безначальное дерево, корни которого наверху, а ветви внизу. То, [что есть его корень] — чисто, это — Брахман, это зовется бессмертным. На этом утверждены все миры; никто не выходит за пределы этого. Воистину, Это — То.

2.3.2. Вся эта вселенная, все, что есть, возникает и движется, поскольку есть высший Брахман — великий страх, подобный занесенной молнии. Те, кто знают это, становятся бессмертными.

2.3.3. Из страха перед Ним горит Огонь, из страха светит Солнце; из страха бегут Индра и Воздух, и Смерть, пятая.

2.3.4. Если кто-то преуспевает в осознании здесь, прежде гибели тела, [он становится освобожденным]; [иначе], из-за такого [неуспеха], он пригоден для воплощения в мирах созданий.

2.3.5. Как [видят] в зеркале, так и в своем разуме; как во сне, так и в мире предков; как видно в воде, так и в мире гандхарвов. Как в случае тени и света, так — в мире Брахмы.

2.3.6. Познав отличие возникающих по-отдельности чувств, а также их восход и заход, разумный человек не скорбит.

2.3.7. Ум выше чувств; разум выше ума; Махат [Великая Душа] выше разума; Непроявленное выше, чем Махат.

2.3.8. Но над Непроявленным — высший Пуруша, всепроникающий и воистину не имеющий мирских атрибутов, узнавая которого человек освобождается и достигает бессмертия.

2.3.9. Его формы нет в поле зрения; никто не видит Его глазом. Когда это Я открывается через размышление, Оно постигается разумом, властелином ума, пребывающим в сердце. Те, кто знают это, становятся бессмертными.

2.3.10. Когда пять чувств познания успокоятся вместе с умом, и разум также не действует — это состояние называют наивысшим.

2.3.11. Это сохранение чувств в устойчивости считают йогой. Человек становится бдительным в это время, поскольку йога подвержена развитию и упадку.

2.3.12. Его нельзя достичь через речь, через ум, через глаз. Как же может Оно быть известно кому-нибудь помимо того, кто говорит о Нем как о существующем?

2.3.13. [Сначала] Я должно быть осознано как существующее, а [затем] — как Оно есть на самом деле. Из этих двух [сторон] истинная природа Я, что была познана как просто существующая, становится благоприятно расположенной [для обнаружения себя].

2.3.14. Когда отпадают все желания, цепляющиеся к сердцу, тогда смертный становится бессмертным, [и] достигает Брахмана здесь.

2.3.15. Когда разрублены все узлы в сердце даже при жизни человека, тогда смертный становится бессмертным. Только это — наставление [всех Упанишад].

2.3.16. Число нервов сердца — сто и один. Из них один идет через голову. Поднимающийся по этому нерву обретает бессмертие. Прочие, идущие в иных направлениях, становятся причинами смерти.

Далее, в качестве заключения всех песен, Упанишада говорит:

2.3.17. Пуруша, внутреннее Я, размером в большой палец, всегда восседает в сердцах людей. Следует безошибочно отделить Его от собственного тела, словно стебель от травы «мунджа». Следует знать Его как чистого и бессмертного.

2.3.18. Начикета, первым став свободным от добродетели и порока, от желания и неведения, обрел это знание, сообщенное Смертью, а также путь йоги во всем его объеме и достиг Брахмана. Также и всякий, кто становится знающим так [как Начикета] внутреннее Я, достигает Брахмана.

На прощание произносится молитва, с целью устранения всех проступков, допущенных учеником и учителем вследствие ошибок, происходящих от невнимательности в ходе обретения или передачи знания:

«Саха нававату, саха нау бхунакту, саха вирйам каравахаи, теджасвинавадхитамасту ма видвишавахаи. Ом шантих шантих шантих».

2.3.19. Да защитит Он нас обоих, [открыв знание]. Да защитит Он нас обоих, [одарив плодами знания]. Пусть мы вместе достигнем силы. Пусть будет воодушевляющим изучаемое нами. Пусть мы не будем искать недостатки друг в друге. Мир, мир, мир!

Прашна Упанишада

Атхарваведа

группа упанишад — чистая веданта

Упанишада шести вопросов:

1-й вопрос: О происхождении жизни и материи.

2-й вопрос: О жизненной энергии.

3-й вопрос: О Пране и ее пяти видах:

- 1) Высшая Прана, управляющая мозговыми функциями.
- 2) Апана, управляющая органами выделения и воспроизведения.
- 3) Самана, управляющая пищеварительными органами.
- 4) Вьяна, управляющая органами кровообращения.
- 5) Удана, управляющая дыхательными органами.

4-й вопрос: О сне и глубоком сне.

5-й вопрос: О размышлении над священным словом.

6-й вопрос: О шестнадцати частях Пуруша.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ

1. Сукеша Бхарадвайса, Изайбья Сайтьякама, Сурьяяни Гарсья, Каусалья Ащвалаяна, Бхаргава Вайдарбхи и Кабанди Катьяяна — все они, исполненные благоговения к Брахману, пребывая мысленно в Брахмане, горя желанием найти Брахмана, направились с деревом¹ в

руках к почитаемому Пиннале, уверенные, что он даст им нужные указания.

2. Обратясь к ним, Риши сказал: «Поживите ещё год в подвиге, воздержании, вере и затем вопрошайте; по нашему разумению мы ответим».

3. Тогда² Кабанди Катьяяна, подойдя к Пиннале, сказал: «Учитель, поведай нам, откуда произошли все создания?»

4. Он ему ответил: «Творец, пожелав иметь потомство, совершил великий подвиг³. Совершивши его, Он создал Прану⁴ и Раи⁵, зная, что они два создадут многочисленное потомство.

5. Поистине солнце — Прана, а луна — Раи. Все, что мы видим, — Раи, грубые и тонкие тела, все — Раи.

6. Когда солнце восходит на востоке, лучи его будят жизненную силу на востоке, когда оно освещает юг, то приносит жизнь югу. На западе, на севере, вверху, внизу и посередине — повсюду солнце лучами своими пробуждает жизнь.

7. Всюду проникающая разнообразная жизнь эта восходит, как огонь; об этом восхождении поет гимн:

8. «О Многоликий, Золотой, Всеведущий, горный приют, тепла источник, свет Единый.

Стократный, с тысячью лучами, как жизнь творений — солнцем Ты восходишь».

9. То есть Творец! В нем две стези, — южная и северная. Приносящие жертвы, делающие добро и исполняющие обряды достигают лишь мира луны; они должны снова вернуться на землю. Знающий это и желающий иметь потомство, выбирает южную стезю, стезю отцов, она — Раи.

10. Шествуя по северному пути и стремясь к Атаману подвигом, воздержанем и верой, достигаешь солнца. Оно — основа жизни,

бессмертие, бесстрашие, высшая цель, откуда возврата нет, оно — исход⁶. О чём говорит тот стих:

11. «Отцом зовут его иные, живущие высоко над небом к югу, он пятиснопный⁷ и двенадцатиликий⁸.

Другие называют всеведущим его, живущим к северу, имеющим шесть спиц и семь колес⁹».

12. Месяц есть Творец! Темная его половина — Раи, светлая — Прана. Знающий это совершает жертвы во время светлой половины, незнающий — во время темной.

13. День — ночь есть Творец! День — Прана, а ночь — Раи. Кто днем отдается страсти любви, теряет свою силу; закона же не преступают предающиеся ей ночью.

14. Пища есть Творец! Она производит семена, из семян же рождаются создания.

15. Кто исполняет указание Творца, тот становится отцом. Мира же Брахмы достигает и в нем пребывает тот, кто живет в подвиге и в воздержании.

16. Тот вступает в мир Брахмы, в ком нет ни обмана, ни лжи, ни лукавства.

ВОПРОС ВТОРОЙ

1. Затем Бхаргава Вайдарбхи спросил: «Скажи, Учитель, сколько богов заботятся о созданиях, сколько из них озаряют тело? Кто из них наивысший?»

2. Святой ему ответил: «Эфир¹⁰, а затем воздух, огонь, вода, земля, речь, манас, зрение и слух заботятся о созданиях и озаряют их тела. Однажды они все заспорили между собой, говоря: «поистине одни мы заботой поддерживаем тело».

3. На это им высшая Прана возразила: «Не предавайтесь заблуждению; это я, разделившись на пять частей¹¹, поддерживаю и освещаю это тело».
4. Но они ей не поверили. Тогда Прана стала подниматься, чтобы уйти из тела, и все были вынуждены следовать за ней. Но когда Прана остановилась, то они все приостановились. Как пчелы улетают вместе со своей царицей и вместе с ней остаются, так было с речью, манасом, зрением, слухом. И все они, убежденные, стали восхвалять Прану:

5. «Она горит огнем и солнцем блещет, и льет дождем, и дары раздает.

Она — земля и воздух, боги, Раи, что есть, что не есть и что вечно будет».

6. «Как спицы в горниле, так скреплено все в Пране.

Риг, Яджур, Сама-веды и жертвы, сила, мудрость!»

7. «О Прана, создателем творений живешь в утробе ты, и ты рождаешь все.

Создания все — твои, тебе дары приносим, ты пребываешь в жизнях всех».

8. «Богам передаешь ты наши жертвы, дары передаешь отцам».

«Ты — подвиги Ситы¹² и истина Atharvaugissas¹³».

9. «Великий Индра¹⁴ ты и Рудра¹⁵ — покровитель, как солнце катишься по небу, светил всех повелитель».

10. «Когда дождем исходишь ты, создания оживают :

«Нам будет пищи вдоволь, — радуются творения».

11. «Никем не посвященный, источник откровений, весь мир ты создаешь,

Дары тебе приносим, о Матарисван¹⁶, ты — наш отец!»

12. Отчасти в речи ты живешь, отчасти — в слухе, зрении, мысли.

«Пусть нам они все будут благосклонны, не покидай же тела ты!»

13. «Праной жив весь этот мир и даже то, что в небе.

Как сына мать оберегай ты нас и дай нам сил и мудрость».

ВОПРОС ТРЕТИЙ

1. Затем Каусалья Аизвалаяна спросил: «Скажи, Учитель, откуда происходит Прана? Как она входит в тело наше? Как в нем пребывает, делясь на пять частей? Как покидает она тело наше? Как поддерживает внешний и внутренний мир?»

2. «Твои вопросы трудные. Но так как я думаю, что ты искренне ищешь Брахмана, то я тебе отвечу:

3. Атман порождает Прану. Как тень исходит от человека, так Прана исходит из Атмана. Волею Его входит в тело.

4. Подобно тому, как король назначает придворных управлять той или другой областью, так главная Прана указывает другим пранам, каждой в отдельности, свое место.

5. Апана- ваю управляет органами выделения и воспроизведения. Высшая прана управляет зрением, слухом, вкусом и обонянием. Средняя же, Самана, воспринимает пищу и рождает семь пламен¹⁷.

6. В сердце живет Атман. В сердце сто один кровяной сосуд, каждому из них принадлежит еще сто сосудов, имеющих каждый из них семьдесят две тысячи разветвлений. Вияна их приводит в движение и ими управляет.

7. За добрые дела Удана приводит по одной из них к миру праведных, за грехи же — к миру грешных, за то и другое вместе — к миру людей.

8. Во внешнем мире Прана восходит солнцем, которое помогает пране зрения. Божество же земли поддерживает прану в людях. В пространстве между небом и землей находится Самана, а ветром является Виана.
9. Жизненный огонь — Удана. Когда этот жизненный огонь в человеке угасает, он переходит к новому воплощению; его сопровождают пять чувств его, сосредоточенные в манасе.
10. Последнюю мысль своей он соединяется с Праной. Прана вместе с Уданой и Атмой ведет его в мир, созданный его желаниями.
11. Кто знает Прану, не остается без потомства, он становится бессмертным, как об этом говорит стих:
12. «Тот, кто узнал начало и развитие, и пребывание, и пятидневное распределение Праны во внешнем мире и в себе, достигает бессмертия»»

ВОПРОС ЧЕТВЕРТЫЙ

1. Затем спросил его Саурьяяни Гаргья: «Скажи, Учитель, что в спящем спит, а что не спит? Кто из богов показывает сны? Откуда приходит радость (в глубоком сне)?»
2. Мудрец ему ответил: «При закате солнца все лучи снова возвращаются в солнечный путь и соединяются; при восходе же они вновь рассыпаются в разные стороны. Таким же образом все собирается в высшем начале¹⁸, манасе, и человек уже больше не слышит, не видит, не воспринимает ни запаха, ни вкуса, не осязает, не говорит, не берет, не воспроизводит, не выделяет, не ходит, а, как говорят, — спит».
3. В граде¹⁹ не спят одни жертвенные огни Праны: Апана — огонь домашнего очага, Виана — южный жертвенный огонь; от огня очага происходит восточный огонь.
4. «Самана»²⁰ она называется потому, что объединяет жертвенные возлияния — вдыхание и выдыхание. Манас — воздающий жертву,

Удана — плод жертвы, к Брахме она ежедневно приводит воздающего жертву.

5. И тогда (во сне) божественный манас испытывает свое величие: все, что он раньше видел, он видит вновь, что раньше слышал, слышит вновь, что испытывал в разные времена и в разных местах, испытывает вновь. Он все переживает, виденное и невиденное, слышанное и неслышанное, ибо он — все.

6. Но когда манас окружен светом, то уже больше снов не видит, и тогда в теле царит счастье.

7. Как птицы летят к дереву, в котором их приют, так все направляется к Атману.

8. Земля и сущность её²¹, вода и сущность ее, огонь и сущность его, воздух и сущность его, зрение и видимое, слух и слышимое, обоняние и воспринимаемое им, вкус и вкушаемое им, осязание и осязаемое, речь и высказываемое, руки и схватываемое, воспроизведение и производство, выделение и выделяемое, ноги и странствующее, манас и воображаемое, буддхи и познаваемое, Ahamkara²² и самость, память и памятуемое, просветление и просветляемое. Прана и поддерживаемое ею.

9. Он — видящий, осязающий, слышащий, воспринимающий запах, внушающий, представляющий, познающий, действующий, просветляющий — Пуруша. Кто познал его, тот пребывает в высшем «Я».

10. До высшего, непреходящего доходит тот, кто познал светлое, что не имеет тени, ни тела, ни цвета. Поистине, о дорогой, он сознает свое «Я» и становится всем. О том говорит его стих:

11. «В Том сознательно пребывает «Я»; пребывают и боги, праны, как и все создания. Кто То познал, о дорогой, тот становится всеведущим, ибо он входит во все».

ВОПРОС ПЯТЫЙ

1. Тогда Изаибья Сатьякама его спросил: «Скажи мне, о, Учитель, какого мира достигает тот, кто до самой смерти размышляет над словом «Аум»?»
2. Мудрец ему ответил: «Поистине слово «Аум» — низший и высший Брахман; кто над ним размышлял, достигает того или другого».
3. «Если он размышляет только над одним членом²³, то, поняв смысл, он быстро достигает другого воплощения. Гимны Риг его приведут к миру людей, там он живет в воздержании, чистоте и вере и пользуется почтением».
4. «Если он размышляет над двумя членами, то стихи Яджур его вознесут к миру сомы²⁴. Насладившись великолепием того мира, он снова возвращается на землю».
5. «Но если он познал три члена и размышлял над высшим духом, он достигнет мира солнца. Как змея освобождается от старой кожи своей, так он освобождается от всех грехов. Гимны Самана его возносят к Миру Брахмы, он видит наивысшего, того, кто выше всех высоких душ, духа, пребывающего в граде. О том говорят два стиха:
6. «Если неправильно произнесёшь ты члена три отдельно или вместе, то смерть грозит тебе. Но если голосом высоким, средним или низким их правильно произнесешь, то не имей ты страха²⁵».
7. «Рик приведет тебя к нашему миру. Яджур — до мира сомы доведет, а Саман — до того, которого узнал прозревший.

Мудрец, во слове «Аум» найдя основу, достигнет Того, кто есть мир неизреченный, Высшее Бытие и Бесстрастие».

ВОПРОС ШЕСТОЙ

1. Затем Сукеша Бхарадважа сказал: «О, Учитель, раз Хираньяба, князь Кошальский, подойдя ко мне, спросил: «О Бхараджава, знаешь ли

ты Пуруша, имеющего шестнадцать частей?» Князю я ответил: «Я его не знаю; если бы я знал, я бы тебе поведал! Кто говорит неправду, засыхает с корнем, я не смею говорить неправды». — Молча он сел в колесницу и уехал. Теперь я тебя спрашиваю, где тот Пуруша?»

2. Мудрец ему ответил: «О, дорогой, внутри тела находится тот Пуруша, из которого исходят шестнадцать частей!»

3. Пуруша размышлял однажды о том, с чьим уходом он будет уходить и с чьим пребыванием будет оставаться.

4. И тогда он сотворил Прану, из Праны — веру, эфир, воздух, свет, воду, землю, органы чувств, манас и пищу, из пищи — силу, воздержание, мантры, действие, миры и в мирах — имя.

5. Как реки, текущие к океану, вливаются в него и теряют свои имена и очертания, так что о них говорят: «Они в океане», так и шестнадцать частей направляются к Пуруше, достигают его и в нем теряют имена и очертания, и о них говорят, что «они в Пуруше». Пуруша²⁶ же стоит выше всех частей, он бессмертен!

6. «Как спицы в колесе, так скреплены в нем части. Познай его, и смерть теряет власть над ними!»

7. Обратившись к ним всем, мудрец сказал: «Вот все, что я знаю о Брахмане!»

8. Тогда они начали его восхвалять: «Ты отец наш, ты, разрушая наше неведение, везешь нас к другому берегу».

Хвала высоким мудрецам!

Хвала высоким мудрецам!

Примечания:

1. Для жертвенного огня.

2. По истечении года.

3. Тарас.
4. Прана, Жизненная энергия, Дыхание жизни, та сила, которая соединяет духа с материей, в этом случае — жизнь.
5. Раи (Rayi) — материя.
6. Nirodha, конец, ring pass not (не-преступи-кольцо).
7. Пять времен индусского года.
8. 12 месяцев.
9. 7 планет.
10. Т.е. боги, символизирующие, стоящие во главе сил в природе и человеке.
11. Пять жизненных составляющих духа или части Праны, суть: Prana, Apana, Vyana, Samana, Udana.
12. Верная жена Рамы, героиня Рамаяны.
13. Гимны Атхарва-веды.
14. Царь богов, громовержец.
15. Бог пламенной сферы, Шива.
16. Вещая птица, принеся на землю небесный огонь.
17. Samana — огонь, ассимилирующий пищу; из него выходят семь пламен: Kali, Karali, Manojava, Sulohita, Sudhumravarna, Sphulingini.
18. Высшем по отношению к пране.
19. В теле.
20. Т. е. «сливающейся».

21. Сущность — *matra*, мера.
22. То, что составляет «я».
23. Первый член, буква *a* — первый аспект, второй — *u*, третий — *m*.
24. Мир луны.
25. Верно произносит — значит воспринимает и воплощает. Эти выражения все символичны.
26. Пуруша — дух, бессмертный мыслитель.

Мундака Упанишада

Атхарваведа

группа упанишад — чистая веданта

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1.   Брахман возник первым из богов, творец всего, хранитель мира. Он передал [своему] старшему сыну Атхарвану знание о Брахмане — основу всех знаний.
2.   То знание Брахмана, которое Брахман передал Атхарвану, Атхарван поведал Ангиру, Тот передал [его] Сатьявахе Бхарадвадже, Бхарадваджа [передал] Ангирасу высшее и низшее [знание].
3.   И вот, поистине, Шаунака, великий домохозяин, должным образом приблизившись к Ангирасу, спросил: «С распознаванием чего, почтенный, все это становится распознанным?»
4.   И тот сказал ему: «Два знания должны быть познаны, говорят знатоки Брахмана, — высшее и низшее».
5.   Низшее здесь — это Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарваведа, [знание] произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах. Высшее же — то, которым постигается непреходящее.
6.   То, что невидимо, непостижимо, не имеет рода, бесцветно, без глаз и ушей, без рук и ног, Вечное, всепроникающее, вездесущее, тончайшее; то непреходящее, в котором мудрые видят источник существ.
7.   Как паук выпускает и вбирает [в себя нить], так возникают на земле растения, Как [растут] волосы на голове и теле живого человека, так возникает все из негибнущего.
8.   Силою подвижничества возрастает Брахман, из него рождается пища, из пищи — дыхание, разум, действительное, миры, [деяния] и в деяниях — бессмертное.
9.   От того, кто — всезнающий, всеведущий, чье подвижничество состоит из знания, рождены этот Брахман, имя, образ и пища.

Вторая глава

1. Вот эта истина:

Действия, которые мудрецы видели в священных словах, многообразно распространены в триаде.

Постоянно исполняйте их, любители истины, — таков ваш путь в мир добрых дел.

2. Когда зажжен жертвенный огонь и играет пламя,

То пусть между двумя долями возлияния растопленным маслом [жертвующий] с верой совершает подношение.

3. Чья агнихотра не сопровождается жертвоприношениями новолуния, полнолуния, четырехмесячным подношением первых [плодов жатвы] и совершена без гостей,

Лишена возлияния, подношения вишведевам, совершается не должным образом, — [у того она] губит его миры, вплоть до седьмого.

4. Черный, ужасный, быстрый, как мысль, очень красный, цвета густого дыма,

Искрящийся, и богиня во всех образах — вот семь играющих языков [пламени].

5. Кто при сиянии этих [языков пламени] исполняет [дела] и вовремя совершает подношения,

Того они, [как] лучи солнца, ведут [туда], где обитель единого владыки богов.

6. «Приди, приди!» — [говорят] ему совершающие подношения и лучами солнца ведут жертвователя,

Восхваляя [его] и обращаясь [к нему] с приятной речью: «Это твой чистый мир Брахмана, [заслуженный] добрыми делами!»

7. Все же непрочны эти ладьи в образе жертв, счетом — восемнадцать, в которых пребывают низшие действия;

Те глупцы, что радуются им, [словно] благому, снова достигают старости и смерти.

8. Пребывая в глубине незнания, [но] считая себя разумными и учеными, Мучимые скитаются дураки, словно слепцы, ведомые слепцом.

9. Пребывая в многообразном незнании, невежественные полагают: «Мы достигли цели»;
Исполняющие обряды не постигают [истины] и поэтому, страдая от привязанностей, гибнут, когда истощаются миры.

10. Считая жертвоприношения и [прочие] благочестивые дела самым важным, ослепленные не знают иного блага;
Насладившись на вершине небес благодаря добрым делам, они [снова] вступают в этот или еще более низкий мир.

11. Те же, которые с верой предаются в лесу подвижничеству, успокоенные, знающие, ведущие жизнь нищенствующих монахов, Идут, безгрешные, через врата солнца [туда], где — тот бессмертный Пуруша, негибнущий Атман.

12. Рассмотрев миры, приобретенные действиями, пусть брахман достигнет безразличия — не бывает несотворенного благодаря сотворенному.

Ради этого распознавания пусть с топливом в руке он подойдет к учителю, просвещенному, утвержденному в Брахмане.

13. Ему, должным образом приблизившемуся, спокойному в мыслях, умиротворенному, тот знающий
Пусть правдиво передаст то знание Брахмана, благодаря которому знают неуничтожимого Пурушу — истину.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Вот эта истина:

Как из пылающего огня тысячами возникают искры, подобные [ему],

Так, дорогой, различные существа рождаются из неуничтожимого и возвращаются в него же.

2. Ибо Пуруша — божественный, бестелесный; ибо Он — и снаружи, и внутри, нерожденный;
Ибо [Он] — без дыхания, без разума, чистый, выше высшего, непреходящего.
3. От него рождаются дыхание, разум и все чувства; Пространство, ветер, свет, вода, земля — всеобщая опора.
4. Огонь — [его] голова, глаза — луна и солнце, страны света — уши, речь — раскрытые веды,
Ветер — дыхание, сердце — весь [мир], из его ног — земля, ибо он — Атман всех существ.
5. От него [происходит] огонь, чье топливо — солнце, от луны — дождь, растения на земле;
Мужчина изливает семя в женщину — [так] многочисленные творения рождаются от Пуруши.
6. От него [происходят] ричи, саманы, яджусы, обряды посвящения и все жертвоприношения, церемонии и все дары жрецам; И год, и жертвователю, и миры, где светит луна, где солнце.
7. И от него рождаются многочисленные боги, садхьи, люди, скот, птицы;
Вдох и выдох, рис и ячмень, подвижничество и вера, истина, воздержанность, закон.
8. Семь дыханий происходит от него, семь огней, топливо, семь возлияний;
Семь этих миров, в которых движутся дыхания, сокрытые по семи в тайнике [сердца].
9. От него — все моря и горы, от него текут реки всех видов; От него — и все растения, и соки; ибо, возникнув благодаря ему, существует этот внутренний Атман вместе с элементами.
10. Пуруша — все это; действие, подвижничество, Брахман; [он] — за пределами смерти,

Кто знает это, скрытое в тайнике [сердца], тот, о, дорогой, разрубает здесь узел незнания.

Вторая глава

1. Явное, утвержденное, пребывающее в тайнике [сердца]; истинно великое место, где сосредоточено [все] это;
Движущееся, дышащее и мигающее — знайте, что оно — сущее, несущее, желанное, высшее;
Что [оно] — превосходящее [всякое] распознавание существ.
2. То, что светится и что меньше малого, в чем скрыты миры и обитатели миров,
Это непреходящий Брахман, он — дыхание, это речь и разум, Это истина, это бессмертие, это следует узнать, узнай [это], дорогой!
3. Взяв великое оружие — лук упанишад, наложи на него стрелу, заостренную почитанием;
Натянув [тетиву] мыслью о владыке, знай, дорогой, что цель — это непреходящий.
4. Пранава — лук, стрела — Атман, Брахманом зовут эту цель; Следует, не отвлекаясь, узнать его. Пусть [человек] соединится с этим [Брахманом], как стрела [с целью].
5. На чем выткано небо, земля и воздушное пространство вместе с разумом и всеми дыханиями,
Знайте: лишь то одно — Атман. Оставьте иные речи. Это мост, [ведущий] к бессмертию.
6. Становясь множественным, он движется там, внутри, где сходятся жилы, подобно спицам в ступице колеса.
«Ом» — так размышляйте об Атмане. Да будет вам счастье в переправе на тот берег тьмы!
7. Кто всезнающий, всеведущий, у кого это величие на земле, Тот — Атман, утвержденный в пространстве [сердца], в божественном граде Брахмана.

8. Состоящий из разума, ведущий дыхание и тело, утверченный в пище, сосредоточенный в сердце,
Мудрые постигают его распознаванием — [это] образ блаженства, бессмертия, что сияет.

9. Разрубается узел сердца, рассеиваются все сомнения,
Завершаются действия у того, кто увидел в нем высшее и низшее.

10. В золотом высшем ларце — незапятнанный, не имеющий частей Брахман.
Он — чистый, светоч светочей, — вот что знают знающие Атмана.

11. Там не светит ни солнце, ни луна и звезды, не светят эти молнии — откуда [может быть там] этот огонь?
Все светит лишь вслед за ним, светящим; весь этот [мир] отвечает его светом.

12. Поистине Брахман — это бессмертное, Брахман — впереди, Брахман — позади, справа и слева,
Он простирается вниз и вверх; поистине, Брахман — все это, величайшее.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Две птицы, соединенные вместе, друзья, льнут к одному и тому же дереву,
Одна из них поедает сладкую ягоду, другая смотрит [на это], не поедая.

2. На том же дереве — человек, погруженный [в горести мира], ослепленный, скорбит о [своем] бессилии;
Когда же он зрит другого — возлюбленного владыку и его величие, то освобождается от скорби.

3. Когда видящий видит златоцветного творца, владыку, Пурушу, источник Брахмана,

То сведущий, стряхнув [с себя] добро и зло, незапятнанный, он достигает высшего единства.

4. Ибо это — дыхание, которое сияет во всех существах; распознающий, сведущий не ведет речей о [чем-либо] ином; Развлекающийся в Атмане, наслаждающийся в Атмане, совершающий [действия], он — лучший из знатоков Брахмана.

5. Ибо этот Атман достигается истиной, подвижничеством, правильным знанием, постоянной воздержанностью; Ибо [Он] находится внутри тела, состоит из света, чистый — [Тот], которого видят аскеты, лишенные пороков.

6. Лишь истина побеждает, а не ложь. Истиной уготован путь, ведущий к богам, По которому риши, достигшие желанного, восходят [туда], где [находится] то высшее пристанище истины.

7. Оно — великое и божественное, непостижимого образа, и оно, тоньше тонкого, сияет; Оно дальше далекого и здесь вблизи у видящих, [оно] скрыто здесь в тайнике [сердца].

8. [Оно] не постигается ни глазом, ни речью, ни иными чувствами, ни подвижничеством или действием, Но [когда] существо очищено светом познания, то размышляющий видит его, лишенного частей.

9. Этот тонкий Атман следует познать мыслью, в которую проникло пятеричное дыхание.

Вся мысль людей пронизана дыханиями; когда она очищена, проявляется этот Атман.

10. Какой бы мир ни представил себе разумом [человек], существо которого очищено, и каких бы желаний ни возымел, Он достигает того мира и [исполнения] тех желаний. Пусть поэтому желающий блага почитает знатока Атмана.

Вторая глава

1. Он знает это высшее пристанище Брахмана, где ярко сияет все [сущее], сокрытое [в нем];
Те мудрецы, что почитают Пурушу, свободные от желаний, преодолевают семя [рождения].

2. Кто питает желания, помышляя [о них], тот возрождается здесь и там из-за желаний,
Но у удовлетворившего желания и постигшего Атмана уже здесь [на земле] исчезают все желания.

3. Этот Атман не постигается ни толкованием, ни рассудком, ни тщательным изучением;
Кого избирает этот [Атман], тем он и постигается; тому этот Атман открывает свою природу.

4. Этот Атман не постигается ни [человеком], лишенным силы, ни небрежным или же бесцельным подвижничеством,
Но кто, наделенный знанием, усердствует в этих средствах, Атман того проникает в пристанище Брахмана.

5. Достигнув его, риши, удовлетворенные знанием, постигшие Атмана, свободные от страстей, умиротворенные,
Достигнув во всем вездесущего, соединенные Атманом, эти мудрецы проникают во все.

6. Аскеты, тщательно постигшие смысл распознавания веданты, очистившие [свое] существо путем отречения,

В конце времени все освобождаются, [достигнув] высшего бессмертия в мирах Брахмана.

7. Пятнадцать частей ушли к [своим] основам, и все чувства — к соответствующим божествам;
Действия и Атман, состоящий из распознавания, — все становится единым в высшем, непреходящем [существе].

8. Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ,
Так знающий, освободившись от имени и образа, восходит к
божественному Пуруше, выше высокого.

9. Поистине, тот, кто знает этого высшего Брахмана, становится
Брахманом. Не бывает в его роду [того, кто бы] не знал Брахмана. Он
преодолеывает скорбь, преодолевает зло; освобожденный от уз в
тайнике [сердца], он становится бессмертным.

10. Об этом сказано в риче:

Совершающим обряды, просвещенным, утвержденным в Брахмане, с
верой самим творящим подношение единственному, риши, Лишь им
одним пусть передают учение о Брахмане — [тем], которыми, согласно
предписанию, исполнен обряд [несения огня] на голове.

11. Это — истина, которую возгласил раньше риши Ангирас. Да не
читает ее не исполнивший обряда.

Поклонение высшим риши, поклонение высшим риши!

Мандукья Упанишада

Атхарваведа

группа упанишад — чистая веданта

1. Ом! Этот звук — все это. Вот его разъяснение: Прошедшее, настоящее, будущее — все это и есть звук Ом (Аум). И то прочее, что за пределами трех времен, — тоже звук Ом.
2. Ибо все это — Брахман. Этот Атман — Брахман. Этот Атман имеет четыре стопы.
3. [Находящаяся в] состоянии бодрствования, познающая внешнее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая грубое, вайшванара — [вот] первая стопа.
4. [Находящаяся в] состоянии сна, познающая внутреннее, из семи членов, из девятнадцати ртов, вкушающая тонкое, тайджаса — [вот] вторая стопа.
5. Когда уснувший не имеет никакого желания, не видит никакого сна, — это глубокий сон. [Находящаяся в] состоянии глубокого сна, ставшая единой, пронизанная лишь познанием, состоящая из блаженства, вкушающая блаженство, чье лицо — мысль, праджня — [вот] третья стопа.
6. Это всеобщий владыка, это всезнающий, это внутренний правитель, это источник всего, начало и конец существ.
7. Не познающей внутреннего, не познающей внешнего, не познающей обоих, не пронизанной [лишь] познанием, [не являющейся] ни познанием, ни не-познанием, невидимой, неизреченной, неуловимой, неразличимой, немыслимой, неуказуемой, сущностью постижения единого Атмана, растворением проявленного мира, успокоенной,

приносящей счастье, недвойственной — считают четвертую [стопу]. Это Атман, это надлежит распознать.

8. Это Атман в отношении к звукам, звук Ом (Аум) в отношении к частям. Стопы [Атмана] — части, и части — стопы: звук «а», звук «у», звук «м».

9. Состояние бодрствования, вайшванара — звук «а», первая часть из-за достижения или же — первенства. Поистине, кто знает это, достигает [исполнения] всех желаний и бывает первым.

10. Состояние сна, тайджаса — звук «у», вторая часть из-за возвышения или же — обоюдности. Поистине, кто знает это, возвышает непрерывность знания, бывает равным, в его роду не бывает не знающего Брахмана.

11. Состояние глубокого сна, праджня — звук «м», третья часть из-за изменения или же — поглощения. Поистине, кто знает это, измеряет все сущее и поглощает [его в себе].

12. Не имеет частей четвертое [состояние] — неизреченное, растворение проявленного мира, приносящее счастье, недвойственное. Так звук Ом и есть Атман. Кто знает это, проникает [своим] Атманом в [высшего] Атмана.

Шайттирия Упанишада

РАЗДЕЛ «НАСТАВЛЕНИЯ»

Первая глава

1. Хари Ом! Да будет благосклонен к нам Митра, благосклонен Варуна, благосклонен к нам Арьяман, благосклонен к нам Индра, Брихаспати, благосклонен к нам широко шагающий Вишну! Поклонение Брахману! Поклонение тебе, Ваю, ты — зримый Брахман! Я буду говорить о тебе — зримом Брахмане. Я буду говорить должное. Я буду говорить правду.

Да защитит это меня, защитит это говорящего, да защитит меня, да защитит говорящего. Ом! Мир, мир, мир!

Вторая глава

1. Мы изложим науку произношения: о звуке, ударении, длительности, усилении, «выравнивании», соединении. Таково учение о произношении.

Третья глава

1. [Да будет] с нами обоими слава, [да будет] с нами обоими свет божественного знания! Теперь изложим упанишаду о соединении в пяти частях — относительно миров, относительно светочей, относительно знания, относительно потомства, относительно тела. Их называют великими соединениями.

Теперь — относительно миров: земля — предшествующий элемент, небо — последующий элемент, воздушное пространство — соединение, ветер — средство соединения. Это — относительно миров.

2. Теперь — относительно светочей. Огонь — предшествующий элемент, солнце — последующий элемент, вода — соединение, молния — средство соединения. Это — относительно светочей.

3. Теперь — относительно знания. Учитель — предшествующий элемент, ученик — последующий элемент, знание — соединение, наставление — средство соединения. Это — относительно знания.

4. Теперь — относительно потомства. Мать — предшествующий элемент. Отец — последующий элемент, потомство — соединение, зачатие — средство соединения. Это — относительно потомства.

5. Теперь — относительно тела. Нижняя челюсть — предшествующий элемент, верхняя челюсть — последующий элемент, речь — соединение, язык — средство соединения. Это — относительно тела.

6. Таковы великие соединения. Кто знает эти великие соединения, изложенные так, бывает наделен потомством, скотом, светом божественного знания, пищей для питания, небесным миром.

Четвертая глава

1. Тот бык песнопений, принимающий все образы, что возник из песнопений, из бессмертия, — Индра — да одарит он меня мудростью. Да стану я, боже, обладателем бессмертия.

Да будет тело мое крепким, язык мой — сладчайшим. Да смогу я слышать ушами многое.

Ты — кладезь Брахмана, покрытый мудростью. Охраняй услышанное мною.

2. Приближаясь, распространяясь, она всегда быстро доставляет мне одежды, коров, еду и питье. Приблизь же ко мне Шри — богатую шерстью, со скотом. Благословение!

Да приблизятся ко мне ученики! Благословение!

Да идут ко мне ученики с разных сторон! Благословение!

Да идут ко мне ученики вперед! Благословение!

Да обуздывают себя ученики! Благословение!

Да вкушают покой ученики! Благословение!

3. Да стану я славен среди людей! Благословение!

Да стану я лучше самых богатых! Благословение!

Да войду я в тебя, владыка! Благословение!

Да войдешь ты в меня, владыка! Благословение!

В тебе, владыка, наделенном тысячью ветвей, я очищаюсь. — Благословение!

Подобно тому, как воды текут вниз по склону, как [текут] месяцы в смене дней, так, о, вседержитель, пусть со всех сторон текут ко мне ученики. — Благословение!

Ты — прибежище. Свети мне! Войди в меня!

Пятая глава

1. Бхус, бхувас, сувар — поистине это три возгласия. Махачамасья обучил четвертому среди них: маха. Это Брахман, это Атман, другие божества — [его] члены. Поистине, бхус — этот мир, бхувас — воздушное пространство, сувар — тот мир, маха — солнце. Поистине благодаря солнцу становятся великими все миры.

2. Поистине бхус — огонь, бхувас — ветер, сувар — солнце, маха — луна. Поистине благодаря луне становятся великими все светочи.

3. Поистине бхус — ричи, бхувас — саманы, сувар — яджусы, маха — Брахман. Поистине благодаря Брахману становятся великими все веды.

4. Поистине бхус — дыхание [в легких]; бхувас — дыхание, идущее вниз; сувар — дыхание, разлитое по телу; маха — пища. Поистине благодаря пище становятся великими все дыхания.

5. Поистине их [всего] четырежды четыре — в каждом из четырех возгласий. Кто знает их, тот знает Брахмана, тому все боги приносят подношения. **Шестая глава**

1. В этом пространстве внутри сердца [пребывает] Пуруша, состоящий из разума, бессмертный, золотой. То, что подобно соску свисает меж двух сторон нёба, это место рождения Индры. Где разделяются корни волос, там раздвигает он половинки черепа и, [произнося] «бхус», входит в огонь; [произнося] «бхувас» — в ветер;

2. [Произнося] «сувар» — в солнце; [произнося] «маха» — в Брахмана. Он достигает владычества, господства над разумом; [становится] господином речи, господином зрения, господином слуха, господином распознавания; далее он становится Брахманом, чье тело — пространство, чья сущность — действительное, чье удовольствие — жизненное дыхание, чье блаженство — разум, всецело погруженным в покой, бессмертным. — Так почитай [его], о Прачинайогья!

Седьмая глава

1. Земля, воздушное пространство, небо, страны света, промежуточные стороны;

Огонь, ветер, солнце, луна, звезды;

Воды, травы, деревья, пространство, Атман. Это — относительно существ.

Теперь — относительно тела.

Дыхание [в легких], дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вниз, дыхание, идущее вверх, общее дыхание;

Зрение, слух, разум, речь, осязание;

Кожа, мясо, жилы, кости, мозг.

Распределив это [таким образом], риши сказал: «Поистине все это пятерично. Благодаря пятеричному достигают пятеричного».

Восьмая глава

1. Ом — Брахман. Ом — все это. Ом — это, поистине, согласие. Когда [говорят]: «О, внимайте», то внимают. [Произнося] «Ом», поют саманы. [Произнося] «Ом, Шом», читают шастры. (Произнося) «Ом», адхварью возглашает ответное возгласие. [Произнося] «Ом», [жрец] брахман ведет [церемонию]. [Произнося] «Ом», [жертвователю] дает согласие при агнихотре. [Произнося] «Ом», брахман, собирающийся читать [гимны], говорит: «Да достигну я Брахмана», и так он достигает Брахмана.

Девятая глава

1. Должное и изучение с обучением.
Правдивость и изучение с обучением.
Подвижничество и изучение с обучением.
Самообуздание и изучение с обучением.
Спокойствие и изучение с обучением.
[Уход за жертвенными] огнями и изучение с обучением.
Агнихотра и изучение с обучением.
[Прием] гостей и изучение с обучением.
Человечность и изучение с обучением.
Рождение детей и изучение с обучением.
Оплодотворение и изучение с обучением.
Продолжение рода и изучение с обучением.
«[Нужна лишь] правдивость», — [говорит] Сатьявачас Ратхитара.
«[Нужно лишь] подвижничество», — [говорит] Тапонитья Паурушишти. «[Нужны лишь] изучение и обучение», — [говорит] Нака Маудгалья, — ибо это и есть подвижничество, ибо это и есть подвижничество.

Десятая глава

1. Я —двигающий дерево.
Слава [моя] подобна вершине горы.
Высокий, чистый, словно солнце, я истинно бессмертен.
[Я] — сверкающая драгоценность, мудрый, бессмертный, неразрушимый.
Таково поучение ведам, [принадлежащее] Тришанку.

Одиннадцатая глава

1. Обучив веде, учитель наставляет ученика: «Говори правду. Следуй добродетели. Не пренебрегай изучением. Принеся учителю приятный [ему] дар, не пресекай нити [своего] потомства. Не пренебрегай правдой. Не пренебрегай добродетелью. Не пренебрегай благополучием. Не пренебрегай величием. Не пренебрегай изучением и обучением. Не пренебрегай обязанностями перед богами и предками.

2. Чти мать, как бога. Чти отца, как бога. Чти учителя, как бога. Чти гостя, как бога. Совершай те действия, что безупречны, и не иные. Придерживайся тех добрых поступков, что [приняты] у нас, и не иных.

3. Тем брахманам, что выше нас, ты должен доставить отдых, [предложив] сиденье. Следует давать с верой, не следует давать без веры. Следует давать с радостью. Следует давать со скромностью. Следует давать со страхом. Следует давать с пониманием.

4. И если у тебя есть сомнение в деле или сомнение в поведении, то поступай в тех обстоятельствах так, как поступают в тех обстоятельствах брахманы, способные к здравому суждению, искусные, не связанные, мягкие, любящие добродетель.

5. И с теми, что подвергаются порицаниям, поступай так, как поступают с теми брахманы, способные к здравому суждению, искусные, не связанные, мягкие, любящие добродетель.

6. Это указание. Это наставление. Это упанишада веда. Это предписание. Так следует чтить, так и следует это чтить».

Двенадцатая глава

1. Да будет благосклонен к нам Митра, благосклонен Варуна, благосклонен к нам Арьяман, благосклонен к нам Индра, Брихаспати, благосклонен к нам широко шагающий Вишну! Поклонение Брахману! Поклонение тебе, Ваю, ты — зримый Брахман! О тебе — зримом Брахмане — я сказал. Я сказал должное, я сказал правду.

Это защитило меня. Это защитило говорящего, защитило меня, защитило говорящего. Ом! Мир, мир, мир!

РАЗДЕЛ «БЛАЖЕНСТВА БРАХМАНА»

Первая глава

1. Да защитит он нас обоих! Да будет он доволен нами! Да будем мы трудиться с силой! Да сделает нас учение блистающими! Да не будем мы враждовать [друг с другом]! Ом! Мир, мир, мир!

2. Ом! Знающий Брахмана достигает наивысшего. Об этом сказано так: «Кто знает, что Брахман — действительный, знающий, бесконечный, скрытый в тайнике [сердца], в наивысшем пространстве, тот вместе с мудрым Брахманом достигает [исполнения] всех желаний». Поистине из этого Атмана возникло пространство, из пространства — ветер, из ветра — огонь, из огня — вода, из воды — земля, из земли — травы, из трав — пища, из пищи — человек.

Поистине этот человек состоит из соков пищи. Это его голова. Это правый бок. Это левый бок. Это тело. Это нижняя часть, основа.

И об этом такой стих:

Вторая глава

1 . Поистине из пищи возникают существа –

Те, которые пребывают на земле;

Затем пищей они и живут,

И в нее же они входят под конец,

Ибо пища — старейшее из существ;

Поэтому ее зовут все[исцеляющей] травой.

Поистине всякую пищу получают те,
Которые почитают пищу как Брахмана,
Ибо пища — старейшее из существ;
Поэтому ее зовут все[исцеляющей] травой.

Из пищи рождаются существа;
Рожденные, они растут благодаря пище; Она
питает и [сама] питается существами

И поэтому зовется пищей.

От этого [Атмана], состоящего из соков пищи, поистине, отличен
внутренний Атман, состоящий из дыхания. Им наполнен этот [Атман].
Поистине и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у
одного — вид человека [и у другого]. Дыхание [в легких] — его голова,
дыхание, разлитое по телу, — правый бок, дыхание, идущее вниз, —
левый бок, пространство — тело, земля — нижняя часть, основа.

И об этом такой стих:

Третья глава

1. Боги дышат в соответствии с дыханием,

[Также] — люди и животные,

Ибо дыхание — жизнь существ;

Поэтому его зовут всеобщей жизнью.

Полного [срока] жизни достигают те,

Которые почитают дыхание как Брахмана,

Ибо дыхание — жизнь существ;

Поэтому его зовут всеобщей жизнью.

Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. От этого [Атмана], состоящего из дыхания, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из разума. Им наполнен этот [Атман]. Поистине и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Яджус — его голова, рич — правый бок, саман — левый бок, наставления — тело, атхарвангирасы — нижняя часть, основа.

И об этом такой стих:

Четвертая глава

1 . Оттуда отступают слова

С разумом, неспособные постичь [его], – Знающий
это блаженство Брахмана

Никогда не испытывает страха.

Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. От этого [Атмана], состоящего из разума, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из распознавания. Им наполнен этот [Атман]. Поистине и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Вера — его голова, должное — правый бок, действительное — левый бок, соединение — тело, великое — нижняя часть, основа.

И об этом такой стих:

Пятая глава

1 . Распознавание направляет жертвоприношение

И направляет также действия;

Распознавание все боги

Почитают как Брахмана, как старейшее.

Кто знает, что распознавание — Брахман

И не отвращается от него,

Тот, оставив в теле [свои] грехи,

Достигает [исполнения] всех желаний.

Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. От этого [Атмана], состоящего из распознавания, поистине, отличен внутренний Атман, состоящий из блаженства. Им наполнен этот [Атман]. Поистине и он имеет вид человека. Соответственно виду человека у одного — вид человека [и у другого]. Удовольствие — его голова, радость — правый бок, великая радость — левый бок, блаженство — тело, Брахман — нижняя часть, основа.

И об этом такой стих:

Шестая глава

1 . Несуществующим становится тот,

Кто знает Брахмана как не-сущего.

Кто знает: «Брахман есть»,

О том знают, как о существующем.

Его телесный Атман — тот же, что и у предыдущего. Теперь — следующие вопросы: идет ли в тот мир какой-либо незнающий после смерти? Или: достигает ли того мира какой-либо знающий после смерти?

Он пожелал: «Да стану я многочисленным! Да произведу я потомство!». Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, он сотворил все это, что существует. Сотворив это, он проник в это. Проникнув в это, он стал существующим и истинным, объяснимым и необъяснимым, основанным и неоснованным,

распознаваемым и нераспознаваемым, действительным и ложным. [Все], что есть [здесь], стало действительным, оно называется действительным.

И об этом такой стих:

Седьмая глава

1 . Поистине вначале это было не-сущим;

Из него, поистине, возникло сущее;

Оно сделало себя самого,

Поэтому оно зовется хорошо сделанным.

Поистине, что хорошо сделано, то, поистине, — сущность, ибо, лишь постигнув сущность, бывает [человек] блаженным. Ибо кто мог бы дышать, кто вдыхать, если бы в этом пространстве не было блаженства. Ибо оно и доставляет блаженство. Ибо когда [человек] находит бесстрашие и опору в этом невидимом, бестелесном, необъяснимом, неоснованном, то он достигает бесстрашия. Ибо если он видит в нем малое различие, то у него бывает страх. И действительно, это страх знающего, не размышляющего.

И об этом такой стих:

Восьмая глава

1 . Из страха перед ним дует ветер,

Из страха — восходит солнце, Из страха
перед ним бегут огонь, Индра

И смерть — пятая.

Вот рассуждение о блаженстве:

Пусть будет юноша, добрый юноша, обученный, самый быстрый, самый стойкий, самый сильный. Пусть будет у него вся земля, полная богатств. Это — однократное блаженства человека.

Стократное блаженство человека — это однократное блаженство людей-гандхарвов, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство людей-гандхарвов — это однократное блаженство богов-гандхарвов, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство богов-гандхарвов — это однократное блаженство предков, [пребывающих] в долговечных мирах, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство предков, [пребывающих] в долговечных мирах, — это однократное блаженство богов по рождению, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство богов по рождению — это однократное блаженство богов, божественных по деянию, которые стали богами благодаря деянию, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство богов, божественных по деянию, — это однократное блаженство богов, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство богов — это однократное блаженство Индры, [а также] — начитанного в ведах и непобежденного желанием.

Стократное блаженство Индры — это однократное блаженство Брихаспати, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство Брихаспати — это однократное блаженство Праджапати, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

Стократное блаженство Праджапати — это однократное блаженство Брахмана, [а также] — начитанного в ведах и не побежденного желанием.

То, что здесь в человеке, и то, что там, в солнце, — одно. Кто, зная так, уходит из этого мира, тот достигает этого Атмана, состоящего из пищи, достигает этого Атмана, состоящего из дыхания, достигает этого Атмана, состоящего из разума, достигает этого Атмана, состоящего из распознавания, достигает этого Атмана, состоящего из блаженства.

И об этом такой стих:

Девятая глава

1 . Оттуда отступают слова

С разумом, неспособные постичь [его], – Знающий
это блаженство Брахмана

Никогда не испытывает страха.

И, поистине, его не мучат [мысли]: «Почему я не совершил добра?», «Почему я совершил зло?». Тот, кто знает это, спасает себя от них. Ибо от обеих этих [мыслей] спасает себя тот, кто знает это. Такова уханишада.

РАЗДЕЛ «БХРИГУ»

Первая глава

1. Поистине Бхригу, сын Варуны, приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: «Почтенный, обучи меня Брахману». [Отец] рассказал ему о пище, дыхании, зрении, слухе, речи. И сказал ему: «Поистине, от чего рождаются эти существа, чем живут рожденные, во что они входят, умирая, — то и стремись распознать, то н есть Брахман».

Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, **Вторая глава**

1. Он распознал, что пища — это Брахман. Ибо, поистине, от пищи рождаются эти существа, пищей живут рожденные, в пищу они входят, умирая. Распознав это, он снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: «Почтенный, обучи меня Брахману». [Отец] сказал ему: «Стремись распознать Брахмана подвижничеством.

Брахман — это подвижничество».

Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, **Третья глава**

1. Он распознал, что дыхание — это Брахман. Ибо, поистине, от дыхания рождаются эти существа, дыханием живут рожденные, в дыхание они входят, умирая. Распознав это, он снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: «Почтенный, обучи меня Брахману». [Отец] сказал ему: «Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество».

Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством, **Четвертая глава**

1. Он распознал, что разум — это Брахман. Ибо, поистине, от разума рождаются эти существа, разумом живут рожденные, в разум они входят, умирая. Распознав это, он снова приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: «Почтенный, обучи меня Брахману». [Отец] сказал ему: «Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество».

Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством,

Пятая глава

1. Он распознал, что распознавание — это Брахман. Ибо, поистине, от распознавания рождаются эти существа, распознаванием живут рожденные, в распознавание они входят, умирая. Распознав это, он снова

приблизился к отцу [своему] Варуне [со словами]: «Почтенный, обучи меня Брахману». [Отец] сказал ему: «Стремись распознать Брахмана подвижничеством. Брахман — это подвижничество».

Он воспламенился подвижничеством. Воспламенившись подвижничеством,

Шестая глава

1. Он распознал, что блаженство — это Брахман. Ибо, поистине, от блаженства рождаются эти существа, блаженством живут рожденные, в блаженство они входят, умирая. Это — знание Бхригу и Варуны, основанное на высшем небе. Кто знает это, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой.

Седьмая глава

1. Да не попрекает он пищи — такова заповедь. Поистине дыхание — пища, тело — поедатель пищи. Тело основано на дыхании, дыхание основано на теле. Так эта пища основана на пище. Кто знает, что эта пища основана на пище, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой.

Восьмая глава

1. Да не презирает он пищу — такова заповедь. Поистине вода — пища, свет — поедатель пищи. Свет основан на воде, вода основана на свете. Так эта пища основана на пище. Кто знает, что эта пища основана на пище, обретает основу, богат пищей, становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой.

Девятая глава

1. Да приготовляет он много пищи — такова заповедь. Поистине земля — пища, пространство — поедатель пищи. Пространство основано на земле, земля основана на пространстве. Так эта пища основана на пище. Кто знает, что эта пища основана на пище, обретает основу, богат пищей,

становится поедателем пищи, велик потомством, скотом, светом божественного знания, велик славой.

Десятая глава

1. Да не отказывает он никому в пристанище — такова заповедь. Поэтому [о том], кто каким-либо способом добыл много пищи, говорят: «Ему досталась пища». Поистине, [когда] эта пища доставлена вначале, [то] пища достается ему вначале. Поистине, [когда] эта пища доставлена в середине, [то] пища достается ему в середине. Поистине, [когда] эта пища доставлена в конце, [то] пища достается ему в конце.

2. Кто знает так, [для того это] сохранение — в речи, приобретение и сохранение — во вдохе и выдохе, действие — в руках, хождение — в ногах, извержение — в заднем проходе, — [таковы] человеческие отождествления. Теперь — божественные: [для него это] удовольствие — в дожде, сила — в молнии,

3. Слава — в скоте, свет — в звездах, бессмертие и блаженство — в детородном члене, все — в пространстве. Пусть он почитает это как основу — он обретает основу. Пусть он почитает это как великое — он становится великим. Пусть он почитает это как разум — он становится почитаемым.

4. Пусть он почитает это как поклонение — перед ним склонятся желания. Пусть он почитает это как Брахмана — он обретает Брахмана. Пусть он почитает это как умирание вокруг Брахмана — вокруг него умирают ненавидящие [его] враги, вокруг [умирают] нелюбимые [им] соперники.

То, что здесь в человеке, и то, что там в солнце, — одно.

5. Кто, зная так, уходит из этого мира, тот достигает этого Атмана, состоящего из пищи; достигает этого Атмана, состоящего из дыхания, достигает этого Атмана, состоящего из разума; достигает этого Атмана, состоящего из распознавания; достигает этого Атмана, состоящего из блаженства; проходит по этим мирам; вкушая пищу, какую пожелает, н принимая образ, какой пожелает, он сидит, исполняя это песнопение: «Ха ву, ха ву, ха ву!

6. Я — пища, я — пища, я — пища. Я — поедатель пищи, я — поедатель пищи, я — поедатель пищи. Я — составитель стиха, я — составитель стиха, я — составитель стиха. Я есмь перворожденный в [мировом] порядке, раньше богов, в средоточии бессмертного. Кто дает мне, тот, поистине, и поддерживает меня. Я, пища, поедаю поедателя пищи. Я одолел весь мир. Золотым блеском наделен [тот], кто знает это».

Такова упанишада.

Айтарея Упанишада

Ригведа

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Поистине это было вначале одним Атманом. Не было ничего другого, что бы мигало. Он подумал: «Теперь я создам миры».

2. Он создал эти миры: небесные воды, частицы света, смерть, воду. Небесные воды — над небом, небо — [их] опора, воздушное пространство — частицы света, земля — смерть; что находится внизу, то — вода.

3. Он подумал: «Вот эти миры. Теперь я сотворю хранителей миров». И, извлеки из вод Пурушу, он придал ему внешний облик.

4. Он согрел его. Рот этого согретого раскрылся, словно яйцо; изо рта [вышла] речь, из речи — огонь. Ноздри [его] раскрылись; из ноздрей [вышло] дыхание, из дыхания — ветер. Глаза [его] раскрылись; из глаз [вышло] зрение, из зрения — солнце. Уши [его] раскрылись; из ушей [вышел] слух, из слуха — страны света. Кожа [его] раскрылась; из кожи [вышли] волосы, из волос — травы и деревья. Сердце [его] раскрылось; из сердца [вышел] разум, из разума — луна. Пуп [его] раскрылся; из пупа [вышел] выдох, из выдоха — смерть. Детородный член [его] раскрылся; из детородного члена [вышло] семя, из семени — вода.

Вторая глава

1. Будучи сотворены, эти божества погрузились в этот великий океан. [Атман] подверг этого [Пурушу] голоду и жажде. [Божества] сказали ему: «Сотвори нам пристанище, пребывая в котором мы поедали бы пищу».

2. Он привел им корову. Они сказали: «Поистине этого нам недостаточно». Он привел им лошадь. Они сказали: «Поистине этого нам недостаточно».

3. Он привел им Пурушу. Они сказали: «Да, это хорошо сделано». Поистине поэтому Пуруша — это хорошо сделанное. [Атман] сказал им: «Войдите каждый в свое пристанище».

4. [Тогда] огонь, став речью, вошел в рот. Ветер, став дыханием, вошел в ноздри. Солнце, став зрением, вошло в глаза. Страны света, став слухом, вошли в уши. Травы и деревья, став волосами, вошли в кожу. Луна, став разумом, вошла в сердце. Смерть, став выдохом, вошла в пуп. Вода, став семенем, вошла в детородный член.

5. Голод и жажда сказали ему [Атману]: «Сотвори [пристанище и] нам». Он сказал им: «Я доставляю вам долю в этих божествах, я делаю вас соучастниками в них». Поэтому, какому божеству ни приносится подношение, голод и жажда бывают соучастниками в нем.

Третья глава

1. Он [Атман] подумал: «Вот и миры, и хранители миров. Я сотворю пищу для них».

2. Он согрел воду. Из нее, согретой, он произвел воплощенный образ. Поистине воплощенный образ, который он произвел, и есть пища.

3. Будучи созданной, эта [пища] пожелала ускользнуть от него. Он хотел схватить ее речью, он не смог схватить ее речью. Если бы он схватил ее речью, то можно было бы насытиться пищей, уже произнося речь.

4. Он хотел схватить ее дыханием, он не смог схватить ее дыханием. Если бы он схватил ее дыханием, то можно было бы насытиться пищей, [уже] вдыхая [ее запах].

5. Он хотел схватить ее глазом, он не смог схватить ее глазом. Если бы он схватил ее глазом, то можно было бы насытиться пищей, уже видя [ее].

6. Он хотел схватить ее слухом, он не смог схватить ее слухом. Если бы он схватил ее слухом, то можно было бы насытиться пищей, уже слыша [о ней].

7. Он хотел схватить ее кожей, он не смог схватить ее кожей. Если бы он схватил ее кожей, то можно было бы насытиться пищей, уже касаясь [ее].

8. Он хотел схватить ее разумом, он не смог схватить ее разумом. Если бы он схватил ее разумом, то можно было бы насытиться пищей, уже размышляя [о ней].

9. Он хотел схватить ее детородным членом, он не смог схватить ее детородным членом. Если бы он схватил ее детородным членом, то можно было бы насытиться пищей, уже изливая [семя].
10. Он хотел схватить ее выдохом, он достал ее. Хватающий пищу — ветер; живущий пищей — это, поистине, ветер.
11. Он подумал: «Как же это может существовать бел меня?». Он подумал: «Каким [путем] я войду [в это тело]?». Он подумал: «Если речью говорят, если дыханием дышат, если глазом видят, если слухом слышат, если кожей касаются, если разумом размышляют, если выдохом выдыхают, если детородным членом изливают [семя], то кто же я?».
12. И, рассекши [черепной] шов, он вошел через эти врата. Имя этих врат — видрити. Это — блаженство. [Там] у него три пристанища, три [состояния] сна. Вот — пристанище, вот — пристанище, вот — пристанище.
13. Рожденный, он стал рассматривать существа [с мыслью]: «О чем другом захотели бы здесь говорить?». Он увидел этого Пурушу, всепроникающего Брахмана, [и сказал]: «Я увидел это».
14. Поэтому [его] имя Идандра, поистине [его] имя Идандра. И его, Идандру, тайно называют Индрой, ибо боги любят тайное.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. Поистине этот [Атман] сначала становится зародышем в человеке. Это семя — силу, собранную из всех членов тела, — [человек] носит в себе как Атмана. Когда он изливает это в женщину, то он порождает его. Это его первое рождение.
2. Это [семя] становится Атманом женщины, словно частью ее собственного тела; поэтому оно не приносит ей вреда. Она питает этот Атман [мужчины], вошедший туда.
3. Ее, питающую, следует питать. Женщина носит его как зародыш. Он питает дитя до и после рождения. Питая дитя до и после

рождения, он питает самого себя ради продолжения этих миров, ибо таким образом бывают продолжены эти миры. Это его второе рождение.

4. Он, его Атман, становится на место [отца] ради [исполнения] добрых дел. Далее другой его Атман, совершив то, что надлежит совершить, достигнув [своего] срока, уходит. Уйдя [из этого мира], он рождается снова. Это его третье рождение. Так сказано риши:

«Еще пребывая в [материнском] лоне, я узнал все рождения богов.

Сотня железных крепостей охраняла меня; с быстротой сокола я улетел оттуда».

Так сказал Вамадева, еще лежа в [материнском] чреве.

6. Зная это и поднявшись вверх после распада этого тела, он достиг в том небесном мире [исполнения] всех желаний и стал бессмертным, стал [бессмертным].

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1. «Кто [он — тот], кого мы почитаем как Атмана? Кто из них Атман?» — Тот, благодаря которому видят, благодаря которому слышат, благодаря которому обоняют запахи, благодаря которому произносят речь, благодаря которому распознают сладкое и несладкое.

2. То, что является сердцем и разумом, сознание, понимание, распознавание, познание, мудрость, проникательность, стойкость, мышление, рассуждение, стремление, память, представление, намерение, жизнь, любовь, господство — все это имена, данные познанию.

3. Он — Брахман, он — Индра, он — Праджapati, и все эти боги, и пять великих элементов: земля, ветер, воздушное пространство, вода, свет; и эти маленькие разнообразные существа от того или иного семени, рожденные из яйца, и рожденные из чрева, и рожденные из пота, и рожденные из ростка; и лошади, коровы, люди, слоны; и все, что дышит, и движущееся [по земле], и летающее, и неподвижное. Все это ведомо

познанием, утверждено в познании. Мир ведом познанием, утвержден в познании. Познание — Брахман.

4. [Наделенный] этим познающим Атманом и поднявшись из этого мира, он достиг в том небесном мире [исполнения] всех желаний и стал бессмертным, стал [бессмертным].

Чхандогья-Упанишада

Самаведа

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первая глава

1. Ом — как [почитают] этот слог, [так] следует почитать удгитху, ибо [начиная со слога] Ом, поют удгитху. Вот объяснение этого.
2. Сущность этих существ — земля. Сущность земли — вода. Сущность воды — растения. Сущность растений — человек. Сущность человека — речь. Сущность речи — рич. Сущность рича — саман. Сущность самана — удгитха.
3. Конечная сущность сущностей, высшее, превосходное, восьмое — вот что такое удгитха.

4. Что же именно такое рич? Что же именно такое саман? Что же именно такое удгитха? Это подлежит рассмотрению.
5. Рич — это речь, саман — дыхание, удгитха — слог Ом. Речь и дыхание — рич и саман — образуют пару.
6. Эта пара соединена в слог Ом. Поистине, когда пара сходится вместе, то каждый выполняет желание другого.
7. Поистине, кто, зная это, почитает удгитху, как этот слог, тот становится исполнителем желаний.
8. Поистине этот слог [выражает] согласие, ибо когда с чем-либо соглашаются, то говорят: «Ом». А согласие есть удовлетворение [желаний]. Поистине, кто, зная это, почитает удгитху, как этот слог, тот становится удовлетворяющим желания.
9. С него начинается это тройное знание: «Ом!» — возглашает [адхварью]; «Ом!» — произносит [хотар]; «Ом!» — поет [удгатар] в честь этого слога с его величием и сущностью.
10. Оба совершают действия с его помощью — и тот, кто его так знает, и тот, кто не знает. Однако знание и незнание различны. Ибо то, что совершают со знанием, верой, размышлением, бывает более сильным. Поистине, вот разъяснение этого слога.

Вторая глава

1. Когда боги и асуры, и те, и другие происшедшие от Праджапати, вступили в борьбу, то боги завладели удгитхой, [подумав]: «С ее помощью мы одолеем их».
2. Они стали почитать удгитху как обоняние. И асуры поразили это [обоняние] злом. Поэтому им обоняют и то, и другое — благоухание и зловоние, ведь оно поражено злом.

3. Затем они стали почитать удгитху как речь. И асуры поразили эту [речь] злом. Поэтому ею говорят и то, и другое — истину и ложь, ведь она поражена злом.
4. Затем они стали почитать удгитху как глаз. И асуры поразили этот [глаз] злом. Поэтому им видят и то, и другое — приглядное и неприглядное, ведь он поражен злом.
5. Затем они стали почитать удгитху как ухо. И асуры поразили это [ухо] злом. Поэтому им слышат и то, и другое — достойное слуха и недостойное слуха, ведь оно поражено злом.
6. Затем они стали почитать удгитху, как разум. И асуры поразили этот [разум] злом. Поэтому им размышляют и о том, и о другом — достойном размышления и недостойном размышления, ведь он поражен злом.
7. Затем они стали почитать удгитху как дыхание во рту. И, столкнувшись с ним, асуры рассыпались, как рассыпается [ком земли], столкнувшись с твердым камнем.
8. Так, подобно тому, как рассыпается [ком земли], столкнувшись с твердым камнем, рассыпается тот, кто желает зла знающему это и кто враждует с ним: [ведь] он, этот [знающий], — твердый камень.
9. Этим [дыханием во рту] не различают ни благоухания, ни зловония, ибо оно свободно от зла. Тем, что едят и пьют с его помощью, [человек] поддерживает другие жизненные силы. Не найдя этого [подкрепления] в момент смерти, [оно] выходит [из тела; поэтому] в момент смерти [умирающий] раскрывает рот.
10. Ангирас почитал удгитху, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Ангираса, ведь [дыхание] — сущность членов тела.
11. Также и Брихаспати почитал удгитху, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Брихаспати, ибо речь велика, и оно — ее господин.
12. Также и Аясья почитал удгитху, как это [дыхание]. И на нее смотрят, как на Аясью, — ведь оно выходит изо рта.

13. Также и Бака Далбхья знал это [дыхание]. Он был удгатаром [жертвователей] из Наймиши, и пением он доставлял им исполнение желаний.

14. Поистине, тот доставляет пением исполнение желаний, кто, зная так это [дыхание], почитает удгитху как слог [Ом]. Вот что относится к телу.

Третья глава

1. Теперь — относительно божества. Пусть почитают удгитху как [солнце], которое греет. Поистине восходя, оно поет во славу творений; восходя, оно разгоняет тьму и страх. Поистине гонителем тьмы и страха бывает тот, кто знает это.

2. Поистине и это [дыхание во рту], и то [солнце] одинаковы. И то горячо, и другое горячо. «Звук» — так зовется то; «звук», «отзвук» — другое. Поистине поэтому следует почитать удгитху, как то и другое.

3. И поистине, следует почитать удгитху, как дыхание, разлитое по телу. То, что вдыхают, есть вдох; то, что выдыхают — выдох. То, что соединяет вдох и выдох, — это дыхание, разлитое по телу. Дыхание, разлитое по телу, — это речь. Поэтому речь произносят, не вдыхая и не выдыхая.

4. Речь — это рич. Поэтому рич произносят, не вдыхая и не выдыхая. Рич — это саман, поэтому саман поют, не вдыхая и не выдыхая. Саман — это удгитха, поэтому удгитху поют, не вдыхая и не выдыхая.

5. И поэтому те, другие дела, которые требуют силы, как [разведение] огня трением, бег вперегонки, сгибание тугого лука, совершают, не вдыхая и не выдыхая. По этой причине и следует почитать удгитху, как дыхание, разлитое по телу.

6. И поистине следует почитать слоги удгитхи: «уд», «ги», «тха». Дыхание — «уд», ибо благодаря дыханию человек поднимается. Речь — «ги», ибо речи называют словами. Пища — «тха», ибо на пище основано все сущее.

7. Небо — «уд», воздушное пространство — «ги», земля — «тха». Солнце — «уд», ветер — «ги», огонь — «тха». Самаведа — «уд», Яджурведа- «ги», Ригведа — «тха». Кто, зная это, почитает слоги удгитхи: «уд», «ги», «тха», тому речь изливает молоко, молоко речи; тот богат пищей и бывает поедателем пищи.

8. Теперь — исполнение молитв. Следует почитать места прибежища. Пусть [удгатар] прибегает к тому саману, которым он собирается петь хвалу.

9. Пусть он прибегает к тому ричу, в котором заключен этот саман; к тому риши, которым этот [гимн] сотворен; к тому божеству, которому он собирается петь хвалу.

10. Пусть он прибегает к тому метру, которым собирается петь хвалу. Пусть он прибегает к тому виду хвалебного гимна, которым собирается петь хвалу ради себя.

11. Пусть он прибегает к той стране света, в направлении которой собирается петь хвалу.

12. Наконец, сосредоточившись в самом себе, пусть он поет хвалу, размышляя о желанном и не совершая упущений. И быстро исполнится у него желание — желание, с которым он будет петь хвалу, желание, с которым он будет петь хвалу.

Четвертая глава

1. Ом! — как этот слог, следует почитать удгитху, ибо, [начиная со слога] Ом, поют удгитху. Вот объяснение этого.

2. Поистине боги, устранившись смерти, проникли в тройное знание. Они покрыли себя метрами. Оттого, что они покрыли себя ими, метры названы «чхандас».

3. И подобно тому, как видят рыбу в воде, смерть увидела их в риче, самане, яджусе. И узнав это, они поднялись из рича, самана, яджуса и проникли в звук.

4. Поистине, когда учат ричу, то громко произносят «Ом!»; то же — с саманом, то же — с яджусом. Этот звук и есть этот слог, бессмертный, бесстрашный. Проникнув в него, боги стали бессмертными и бесстрашными.

5. Кто, зная так, произносит слог [Ом], тот проникает в этот слог — бессмертный, бесстрашный звук. Проникнув в него, он становится бессмертным, как бессмертны боги.

Пятая глава

1. И поистине удгитха — это пранава. Пранава — это удгитха. То солнце — удгитха, оно — пранава, ибо оно движется, произнося: «Ом!»

2. «Я пел лишь ему, поэтому и ты у меня один», — так сказал Каушитаки сыну. «Размышляй о его лучах — поистине тогда у тебя будет много [сыновей]». Это относительно божеств.

3. Теперь — относительно тела. Как дыхание во рту следует почитать удгитху, ибо оно движется, произнося: «Ом!»

4. «Я пел лишь ему, поэтому и ты у меня один», — так сказал Каушитаки сыну. «Воспевай дыхания, как многочисленные — поистине тогда у тебя будет много [сыновей]».

5. И поистине удгитха — это пранава. Пранава — это удгитха. И если даже [удгатар] поет неправильно, то со [своего] сиденья хотар исправляет это, исправляет [это].

Шестая глава

1. Рич — это [земля], саман — огонь. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Эта [земля] — «са», огонь — «ама», отсюда — «саман».

2. Рич — воздушное пространство, саман — ветер. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Воздушное пространство — «са», ветер — «ама», отсюда — «саман».

3. Рич — небо, саман — солнце. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Небо — «са», солнце — «ама», отсюда — «саман».

4. Рич — звезды, саман — луна. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Звезды — «са», луна — «ама», отсюда — «саман».

5. Далее, рич — это белый свет солнца, а саман — синий, очень темный [свет солнца]. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче.

6. Далее, белый свет солнца — «са», а синий, очень темный [свет] — «ама». Отсюда — «саман». И этот золотой Пуруша, который виден в солнце, с золотой бородой и золотыми волосами, весь до кончиков ногтей сияет, как золото.

7. Его глаза — словно красный лотос, его имя — «высокий». Он возвысился над всем злом. Поистине тот, кто знает это, возвышается над всем злом.

8. Рич и саман — его песни. Поэтому [он] — удгитха. Поэтому и удгатар [назван так], ибо является его певцом. Он, этот [Пуруша], господствует и над теми мирами, которые за пределами [солнца], и над желаниями богов. Это о божествах.

Седьмая глава

1. Теперь — относительно тела. Рич — речь, саман — дыхание. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Речь — «са», дыхание — «ама», отсюда — «саман».

2. Рич — глаз, саман — разум. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Глаз — «са», разум — «ама», отсюда — «саман».

3. Рич — ухо, саман — разум. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Ухо — «са», разум — «ама», отсюда — «саман».

4. Далее, рич — это белый свет глаза, а саман — синий, очень темный [свет глаза]. Этот саман покоится на этом риче. Поэтому саман поется как покоящийся на риче. Далее, белый свет глаза — «са», синий, очень темный [свет] — «ама», отсюда — «саман».

5. И этот Пуруша, который виден в глазе, — это рич, это саман, это уктха, это яджус, это Брахман. И образ этого [Пуруши] — тот же, что и образ того [Пуруши в солнце]; песни того Пуруши — песни этого; имя одного — имя другого.

6. Он, этот [Пуруша в глазу], господствует и над этими мирами, которые внизу, и над желаниями людей. Поэтому те, которые поют, играя на лютне, поют о нем; поэтому они получают богатство.

7. И кто, зная это, поет о самане, тот поет об обоих. Благодаря тому [Пуруше] он достигает и тех миров, которые за пределами [солнца], и желаний богов.

8. И благодаря этому [Пуруше] он достигает и этих миров, которые внизу, и желаний людей. Пусть поэтому знающий это удгатар спрашивает [жертвователя]:

9. «Какое желание исполнить тебе пением?» Ибо исполнять желания пением способен тот, кто, зная это, поет саман, поет саман.

Восьмая глава

1. Было некогда трое сведущих в удгитхе: Шилака Шалаватья, Чайкитаяна Далбхья и Правахана Джайвали. Они сказали: «Поистине мы сведущи в удгитхе. Давайте же поведем разговор об удгитхе».

2. «Хорошо!» — [решили они] и уселись. Тогда Правахана Джайвали сказал: «Говорите сначала вы, почтенные. Я хочу послушать слова беседующих брахманов».